

Театръ

Искусство

IX годъ издания
1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

О деньгахъ за „наряды полиціи“.—Хроника театра и искусства.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—Мадмуазель Фифи, Г. Тимофеева.—Жизнь безъ красоты. А. Ростиславова.—Ширма безсилія. Р. Антонова.—Ремарки. Нура.—Театральныя замѣтки. А. Лукия.—Заграничныя мелочи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: „Даша Севастопольская“, Типы изъ „Ганелле“, Рисунокъ для обложки берл. журн. „Das Theater“, „Весенній потокъ“ (2 р.), „Оперный пѣвецъ“, „Необыкновенный человекъ“ и „обыкновенная женщина“ (шаржъ).

Портреты: † М. В. Златоподской, А. И. Косоротова, О. К. Преображенской, г-жи Ермоленко.

№ 2.

Воскресенье, 9 Января.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Съ перваго Января 1905 г., для облегченія сношеній, разсѣянныхъ по всей Россіи, сценическихъ дѣятелей, редакция журнала „Театръ и Искусство“ вводитъ адресный листокъ для своихъ подписчиковъ, за вполне доступную цѣну (1 руб. за адресъ въ теченіе всего года, т. е. въ 52 №№).

Адресъ можетъ заключать въ себѣ: имя, отчество, фамилію, амплуа, мѣстожителство, со всѣми въ теченіе года перемѣнами адреса.

Сценическіе дѣятели, не состоящіе подписчиками журнала и желающіе пользоваться адреснымъ листкомъ, платятъ за годовой адресъ—3 рубля.

Отъ редакціи.

Въ ближайшихъ номерахъ „Театра и Искусства“ за 1905 г. будутъ, между прочимъ, напечатаны: „Маленькій романъ“, п. въ 1 д. С. А. Найденова; „Крылья связаны“, пьеса въ 4 д. И. Н. Потапенко; „Весенній потокъ“, пьеса въ 4 д. И. Косоротова; „Необыкновенный человекъ“ („Der Meister“) п. въ 4 д. Бара, пер. З. Венеровой; „Эльга“ новая пьеса Г. Гаутмана; „Жарь-птица“, новая комедія въ 4 д. В. О. Трахтенберга; „Монологи и діалоги“ В. В. Вильбина (двѣ серіи) для любительскихъ спектаклей, дивертисментовъ и пр.; „Рабы“, пьеса въ 4 д. И. Платона; „Попрыгунья“, сцена въ 1 дѣйствіи. П. Непожина, и друг. „Офелія“, этюдъ В. П. Далматова, статьи А. Л. Волынского и др. Воспоминанія П. М. Медведова; Воспоминанія П. А. Стрелетовой; „Искусство монолога“, Коклена; „Лит. обзорѣнія“ А. А. Измайлова.

Открыта подписка на 1905 годъ

НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(IX-й годъ изданія).

52 №№ ЖУРНАЛА 24 КНИГИ „БИБЛИОТЕКИ“. Въ библиотекѣ будутъ помѣщены около 30 новыхъ репертуарныхъ пьесъ романы, повѣсти, статьи научно-популярнаго содержания. 2—3 выпуска „словаря сценическихъ дѣятелей“. Нотныя приложенія.

7 руб. — годъ, 4 руб. — полгода.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: 3 руб. при подпискѣ и по 2 руб. къ 1 апрѣля и 1 іюня.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: Спб. Моховая, 45. Телеф. № 1669. Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской, въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ С. В. Можаровскаго—въ пассажѣ.

Отдѣльные №№ продаются по 20 к.

Объявленія—40 к. со строки петита позади текста и 50 к. спереди.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА „Театра и Искусства“: въ С.-Петербургѣ—въ кіоскахъ Пташникова, въ кн. маг. „Новаго Времени“, „Музыкальный Миръ“ (Морская, 19), Риккеръ (Невскій, 14), Віоле (М. Коношечная, 16-26), Мелье (Невскій, 20) въ театральной библиотекѣ Н. С. Волкова-Семенова, въ Пассажѣ, въ канцеляріи Театральной Общества и др.; въ Москвѣ—

въ кіоскахъ г. Анисимова, Просина, въ конторѣ Н. Печковской, въ бюро Театр. Общ. и др.; въ Кіевѣ—въ кіоскѣ „Юго-Западная Неаѣля“ (уг. Крещатика и Прорѣзной) и въ конторѣ „Прима“ (Нестеровская ул., 29); въ Одессѣ—въ кн. маг. С. В. Можаровскаго (Пассажѣ), въ кіоскахъ Е. Е. Свистуновой и въ кн.-газ. торговлѣ Э. Альтшупера (уг. Дерibasовск. и Ришельевск. ул.); въ Харьковѣ—въ магазинахъ „Трудъ и Забава“ (Сумская, около драмат. театра) и Дредера (Московск. ул.); въ Кишиневѣ—у Д. І. Криммера (Пушкарская д. Шварцмана) и на всѣхъ станціяхъ жел. дор.

Правила редакціи: рукописи, доставленныя безъ обозначенія гонорара, считаются бесплатными. Мелкія рукописи не сохраняются.

Вышли изъ печати:

„РАВЫ“, п. въ 4 д. И. Платона (близъ пост. Московскаго Новаго театра).

„ЖАРЬ ПТИЦА“, ком.-шутка въ 4 д. В. О. Трахтенберга. (Новинка театра Юрша).

„ВЕСЕННИЙ ПОТОКЪ“, п. въ 4 д. Косоротова.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„Даша Севастопольская“,

историческій этюдъ въ 2 дѣйствіяхъ В. Протопопова.
(Близъ новинка Народ. дома Импер. Николая II).

„БАБЪ“,

пьеса И. Гриневской, п. 2 руб.

6291

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

5—4

ПЕРМСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

приглашаетъ желающихъ снятъ антрепризу городского театра, срокомъ на 2 зимн. сезона (считая съ 1 сентября 1905 г. по день Великаго Поста и 2-й сезонъ съ 1 сентября 1906 г. по день Великаго Поста). Первый сезонъ—оперу, второй—драму. Для оперы имѣются при городскомъ театрѣ: для 40 оперъ костюмы, декорации, оркестровка и проч. За условіями обращаться въ Управу; заявленія будутъ приниматься до 20 января 1905 года.

„Подъ гнетомъ наживы“

(изъ еврейской жизни) др. въ 5 д. И. Мякулина. Ц. 1 р. 58 к.
Обращаться въ конт. журн. „Театръ и Искусство“ и къ автору: г. Вѣлостокъ.

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.
(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театра и Искусства“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

С.-Петербургъ, 9 января 1905 г.

Въ печать проникъ слухъ, что нѣкоторые антрепренеры рѣшили взыскать обратно плату за нарядъ полиции, который платили за послѣднія десять лѣтъ, основываясь на томъ, что разъ по объясненію Сената такъ называемый сборъ за полицейскій нарядъ и за нарядъ пожарныхъ не можетъ почитаться законнымъ, то онъ не былъ законнымъ всегда. Десятилѣтіе—предѣлъ для всякихъ такого рода требованій, и за десятилѣтній періодъ со дня подачи иска о возвращеніи неправильно взысканныхъ сборовъ, конечно, всѣ эти сборы должны быть возвращены. Хотя деньги взимались отдѣльными приставами и околоточными и только незначительная часть этой дани шла на специальное назначеніе, остальное же дѣлилось между отдѣльными чинами полиции, но сборъ взимался отъ имени полицейскихъ управленій, слѣдовательно, полицейскія управленія, какъ юридическія лица, и являются отвѣтственными. Никакой судъ не можетъ, въ виду разъясненія Сената, признать полицейскія управленія не обязанными платить.

Сдѣлаемъ минимальный расчетъ. У насъ считается,—за исключеніемъ столицъ и большихъ городовъ,—театровъ, клубовъ и цирковъ 248. Приблизительно, въ среднемъ, театры платили по 3 р. за вечеръ. Сюда входятъ уже обѣ платы: и за нарядъ полиции, и такъ сказать—за пожарный инструментъ. Если считать въ среднемъ по 50 спектаклей въ годъ, то окажется, что всѣ театры въ Россіи платили около 40000 руб. въ годъ. Но надо имѣть въ виду, что такіе города какъ Москва, Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Харьковъ, платили прямо огромныя суммы. Такъ, одна Москва платила приблизительно до 25,000 въ годъ, Кіевъ—до 10,000 въ годъ и т. д. слѣдовательно, мы не ошибемся, если возьмемъ за среднюю цифру для одного года—60,000 руб. За десять лѣтъ, это составитъ 600,000 рублей, не считая процентовъ.

Предположимъ, что хотя часть этой суммы взыскана—какой бы получился доходъ для пенсіоннаго капитала! Эти деньги—особыя деньги! Имъ не должно расходиться по рукамъ. Объединенныя въ видъ пенсіоннаго фонда, онѣ должны составить неприкосновенный капиталъ.

Вотъ прекрасная задача для Театральнаго Общества,—взять на себя инициативу и организацию всего этого дѣла, важнаго уже тѣмъ однимъ, что отставаніе законнаго права имѣетъ всегда огромное воспитательное значеніе...

Въ послѣдней декабрьской книжкѣ „Вѣстника права“ находимъ любопытный отчетъ о засѣданіи юридическаго общества, въ коемъ разсматривался пресловутый докладъ прис. пов. Гольдовскаго о томъ, что авторъ—иностранецъ, не имѣющій права перевода, имѣетъ будто бы право воспрепятствовать постановку перевода. Насколько серьезны доводы г. Гольдовскаго съ технически-театральной стороны, видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго соображенія: „Нерѣдко авторъ, какъ, напр., Чеховъ (?), почти учитъ роли съ актерами, руководитъ репетиціями и т. п.“ Такъ это Октавъ Мирбо будетъ съ актерами театра Корша „учить роли“?

Какъ и слѣдовало ожидать quasi юридическій докладъ г. Гольдовскаго вызвалъ рядъ возраженій. Приводимъ возраженіе прив. доц. А. А. Пиленко.

Между нимъ, ораторомъ, и докладчикомъ существуетъ прежде всего крупное разногласіе; для него авторское право—едино, а докладчикъ его раздробляетъ, расчленяя на рядъ совершенно самостоятельныхъ правъ. Идя по пути докладчика, можно придти къ безконечному дробленію. Вся юридическая аргументація референта сводится къ одному—въ законѣ нѣтъ оговорки о публичномъ исполненіи драматическихъ произведеній иностранныхъ авторовъ, но подобная аргументація крайне слаба, особенно въ виду того, что докладчикъ совершенно упускаетъ изъ виду то обстоятельство, что въ свое время Россія присоединилась къ Бернской литературной конференціи и затѣмъ отказалась отъ этого присоединенія. По мнѣнію оратора, неправильное раздробленіе единаго авторскаго права влечетъ совершенно непонятныя для слушателей выводы. Не говоря уже о томъ, что требуется конструировать каждое такое „самостоятельное“ право, каковой конструкции не дано, приходится быть свидѣтелемъ совершенно непонятныхъ метаморфозъ: иностранцу автору принадлежитъ право на оригиналъ, но переводъ произведенія не воспрещенъ; защищается въ дальнѣйшемъ уже не авторъ сочиненія, а переводчикъ и вдругъ совершенно неизвѣстно почему, право опять возвращается къ автору произведенія и право запрещать переведенную вещь къ постановкѣ принадлежитъ не переводчику, а автору. Все это приводитъ оратора къ выводу, что положеній своихъ докладчикъ юридически не обосновалъ и его лично не убѣдилъ. Неправильно также, по мнѣнію А. А. Пиленко, видѣть мощенничество, наказуемое по дѣйствующему праву, въ томъ, что во время представленія произведенія будетъ произведена стенографическая запись въ цѣляхъ перевода постановки за границу. Ораторъ не криминалистъ, но подобная конструкция представляется ему врядъ ли правильной.

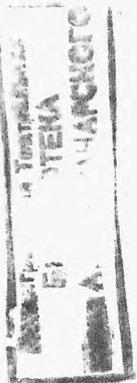
По вопросу объ обложеніи промысловымъ налогомъ всякаго рода театральныхъ предпріятій, весьма кстати привести „официальное извѣстіе“ „Вѣст. попечительства о народной трезвости“ относительно освобожденія отъ промысловаго налога „наряду со столовыми, чайными и буфетами, содержимыми попечительствами, также и нѣкоторыхъ изъ незначительныхъ предпріятій попечительствъ, сдаваемыхъ ими въ аренду частнымъ лицамъ“. Отзывы попечительствъ по этому вопросу—какъ это ни странно—оказались довольно разнообразны. Нѣкоторыя попечительства дошли до того, что высказались за обложеніе всѣхъ арендуемыхъ предпріятій! Иначе говоря, сами пожелали уменьшить аренду или же соответственно ухудшить плоды дѣятельности собственныхъ предпріятій! Другія были умѣреннѣе, и высказались за обложеніе промысловымъ налогомъ лишь „нѣкоторыхъ предпріятій“.

Однако, не одни лишь арендаторы предпріятій попечительствъ имѣютъ право сказать о себѣ, что нажива не есть главный стимулъ ихъ дѣятельности. Въ чемъ же тогда оправданіе самаго проекта объ обложеніи театровъ промысловымъ налогомъ? „Гуманныя цѣли“ театровъ безспорны, хотя, конечно, и не всеобщы. Но если изъ-за десятка праведниковъ можно простить скопище нечестивцевъ, то изъ-за коммерческихъ цѣлей нельзя упускать изъ виду возвышенныя задачи искусства и культурную миссію театровъ.

Проектъ Министерства Финансовъ лишенъ, во всякомъ случаѣ, принципиальной основы, что доказываются колебаніями въ вопросѣ о попечительскихъ предпріятіяхъ.

Отъ конторы.

Доводимъ до свѣдѣнія гг. подписчиковъ, не получившихъ № 51, что въ Почтамтѣ сдѣлано соответствующее заявленіе и приняты мѣры къ выясненію причинъ неполученія многими подписчиками этого №. Жалобы подписчиковъ хранятся въ конторѣ.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Дирекція московскаго Художественнаго театра ведетъ переговоры относительно поста съ собственникомъ Панаевского театра г. Тумнаковымъ. Въ принципѣ дѣло слажено. Плата 450 руб. въ вечеръ.

— 6 января исполнилось 70 лѣтъ со дня рожденія извѣстнаго композитора и музыкальнаго критика Цезаря Антоновича Кюи.

— Въ Русскомъ Купеческомъ Обществѣ 9-го января труппой драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ М. С. Циммермана была назначена къ представлению передѣлка популярнаго романа „Обрывъ“ И. А. Гончарова.

— На Великій постъ театръ Литературно-Художественнаго Общества сдать оперному антрепренеру г. Гвиди, пригласившему на это время итальянскую оперу. Такимъ образомъ, постомъ будетъ въ Петербургѣ двѣ итальянскихъ оперы: въ консерваторіи — кн. Церетели и въ театрѣ Литер.-Худ. Общ. — г. Гвиди.

— Оперный бенефисъ г. Шаляпина въ этомъ сезонѣ состоитъ не въ Москвѣ, а въ Петербургѣ, въ январѣ мѣсяцѣ.

— П. М. Невѣжинимъ написана историко-бытовая хроника „Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій“.

— По слухамъ, театръ г. Елисѣева на будущій зимній сезонъ снятъ опереточнымъ артистомъ А. С. Полонскимъ.

— Постановка „Измѣны“ кн. А. И. Сумбатова въ Александринскомъ театрѣ отложена на неопредѣленное время.

— Опера „Воскресеніе“ въ переводѣ съ итальянскаго В. К. Травскаго разрѣшена цензурой и въ скоромъ времени пойдетъ на сценѣ Новой Оперы кн. Церетели.

— Въ театрѣ „Комедія“ прекратились спектакли труппы г-жи Яворской.

— Нашумѣвшая въ свое время пререканія баритона Брагина съ антрепренеромъ харьковской оперы г. Назаровымъ по поводу неисполненія Брагинымъ договора послѣ взятія аванса, слѣдствіемъ чего явилось занесеніе г. Брагина на „черную доску“, благополучно закончились. Г. Назаровъ, какъ сообщаетъ „К. Газ.“, покончилъ дѣло съ г. Брагинымъ миролюбиво: г. Брагинъ внесъ г. Назарову полностью неустойку.

— Какъ сообщаютъ „Од. Нов.“, всеподданнѣйшее ходатайство антрепренера еврейской труппы г. Фишона о разрѣшеніи спектаклей на еврейскомъ жаргонѣ увѣнчалось успѣхомъ.

— Мы сообщали о томъ, что г-жа Вульфъ служить будущей сезонъ у С. И. Крылова. Относительно этого договора былъ примѣненъ пунктъ о телеграфномъ соглашеніи. Г. Долиновъ заявилъ „права“ на г-жу Вульфъ, но Бюро признало, что телеграфный отвѣтъ Бюро относительно предложенія С. И. Крылова равносильенъ контракту. Г. Долиновъ же долженъ былъ, согласно подпискѣ, заявить ранѣе Бюро о своемъ соглашеніи съ г-жею Вульфъ, Нотабене—къ свѣдѣнію антрепренеровъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Г-жа Голубева съ будущаго сезона оставляетъ Коршевскій театръ и переходитъ въ труппу г-жи Дюковой въ Харьковъ.

— Въ виду успѣха первыхъ драматическихъ спектаклей въ городскомъ Народномъ театрѣ, на Введенской площади, управа предполагаетъ сформировать самостоятельную драматическую труппу.

— Однимъ опернымъ предпріятіемъ больше... Въ предмѣстьи города — въ Рогожской при фабрикѣ „Т-ва Вл. Алексѣевъ, П. Вишняковъ и А. Шамшинъ“ устроенъ красивый и удобный театръ съ зрительнымъ заломъ въ 360 мѣстъ. Театръ снятъ оперной артисткой А. В. Святловской. Собрана труппа, собранъ хоръ. Оперы пойдутъ подъ фортепіанный аккомпанементъ. Въ открытіе 2 янв. шель „Онѣгинъ“.

— Дирекція театра Корша въ нынѣшнемъ году дала вторымъ артистамъ самостоятельный бенефисъ 7-го января. Шла въ первый разъ новая пьеса, „Меблированная пыль“ Н. М. Никольскаго.

— Итальянская оперная труппа г-жи Лубковской изъ Одессы ведетъ переговоры о снятіи театра Соллодовникова на постъ. Если соглашенія не состоится, артисты оперной труппы, играющей теперь, образуютъ товарищество и будутъ играть постомъ.—

— Опера г. Зимина остается на постъ и даже на лѣто въ „Акваріумъ“.

— Въ „Эрмитажѣ“ послѣ гастролей М. Г. Савиной состоятся гастролы бр. Адельгеймъ.

— Въ Интернациональномъ театрѣ постомъ будетъ вѣнская опереточная труппа.

— Въ настоящемъ году исполняется 25-лѣтіе музыкальной дѣятельности Н. С. Кленовскаго, композитора и управляющаго

приворной капеллой. Въ 90-хъ годахъ Н. С. выступалъ дирижеромъ симфоническихъ собраній Филармоніи.

— Первое представленіе пьесъ Е. Чирикова „Иванъ Миронычъ“ и Найденова „Кто онъ“ въ Художественномъ театрѣ состоится въ половинѣ января.

* * *

† М. Ф. Златопольская. 25-го ноября скончалась отъ порока сердца Марія Феодоровна Златопольская, прослужившая на сценѣ свыше 38 лѣтъ.

Сценическую карьеру покойная начала въ Пензѣ, въ театрѣ Горсткіна, въ труппѣ Петра Михайловича Медвѣдева, на водевильныхъ роляхъ и прослужила у него безвыѣздно 9 лѣтъ, объѣхавъ съ его труппой всѣ волжскіе города.

Уйдя отъ Медвѣдева, покойная М. Ф. служила: въ Перми, Орлѣ, Оренбургѣ, Харьковѣ, Новочеркасскѣ, Симферополѣ, Севастополѣ, Витебскѣ, Смоленскѣ, Вильнѣ, Воронежѣ, Ростовѣ-на-Дону и многихъ др. городахъ.

Выйдя замужъ, покойная М. Ф. оставила сцену, но овдовѣвъ черезъ годъ съ небольшимъ, она вновь поступила на сцену, но уже на роли комическихъ старухъ.

† М. Ф. Златопольская.

Послѣдній сезонъ покойная М. Ф. играла въ 1898—9 г. въ Пензѣ у Бориславскаго и оставила сцену по настоянію дочери своей Е. Н. Трубецкой, на рукахъ которой и скончалась. Покойная М. Ф. отличалась прямою характера и высокими душевными качествами.

Похоронили М. Ф. на Ваганьковѣ, въ артистическомъ отдѣлѣ. Миръ праху твоему, дорогой товарищъ! N.

* * *

13 января исполняется десять лѣтъ со дня перваго спектакля Лит.-арт. Кружка, преобразовавшагося въ Общество, подъ флагомъ котораго даются спектакли въ Маломъ театрѣ.

Въ то время предсѣдателемъ Кружка былъ П. П. Гнѣдичъ, а его товарищемъ,—нынѣ покойный, А. Б. Коломинъ. Желая сообщить жизнь молодому обществу, руководители рѣшили устроить какой-либо оригинальный спектакль, который бы обратилъ вниманіе публики.

Для участія въ этомъ спектаклѣ былъ приглашенъ В. П. Далматовъ, только что покинувшій въ это время сцену Императорскаго театра.

Размѣръ сцены Кононовскаго зала не позволялъ поставить что-либо грандіозное. П. П. Гнѣдичъ перевелъ и передѣлалъ въ 2 акта „Йоркширскую трагедію“, приписываемую якобы Шекспиру. Кромѣ того г. Бахметевъ собралъ и перевелъ изъ всѣхъ историческихъ хроникъ Шекспира Фальстафа, эту послѣднюю, а также главную роль въ „Йоркширской трагедіи“ исполнилъ В. П. Далматовъ. Кромѣ того была поставлена опера „Прохожий“—слова Фр. Коппе. Оперой дирижировалъ М. М. Ивановъ. Режиссировалъ П. Д. Ленскій. Декораціи писались по рисункамъ, сдѣланнымъ предсѣдателемъ общества.

Спектакль прошелъ съ успѣхомъ, хотя приписываемая Шекспиру „Йоркширская трагедія“ воистину — зеленая скука. Имѣла успѣхъ и опера съ г-жею Бакмансонъ въ главной роли. Успѣхъ ободрилъ руководителей и въ маѣ мѣсяцѣ былъ по-

ставлень второй такой же спектакль. Шла—„Ганнеле“. Пьесу обставили свободными артистами, проживающими въ Петербургѣ. Между прочимъ участвовали артисты Императорскихъ театровъ: И. М. Юрьевъ, Н. Ф. Арбенинъ, Ст. Яковлевъ. Главную роль исполняла г-жа Озерова. Режиссироваль также П. Д. Ленскій, декорации написаны Аллегри, то же по рисункамъ П. П. Гнѣдича. Въ маѣ мѣсяцѣ „Ганнеле“ сдѣлала 13 полныхъ сборовъ и послѣ такого необычайнаго успѣха, когда въ председатели общества былъ избранъ А. С. Суворинъ, рѣшили обзавестись своимъ театромъ.

Въ юнѣ или юлѣ былъ заарендованъ театръ графини Апраксиной.

Вотъ „откуда есть пошла“ антреприза Литературно-Художественнаго Общества. Объ этомъ юбилеѣ поговоримъ подробно осенью. Кстатѣ, нынѣшній сезонъ не весьма благопріятенъ для этого театра въ финансовомъ отношеніи, и вмѣсто 6 мая, дирекція заканчиваетъ сезонъ 1 марта.

Въ Маломъ театрѣ постомъ будутъ даваться спектакли италянкой оперы. Убытки, помимо тяжелыхъ обстоятельствъ нынѣшняго года, объясняются еще чрезвычайною многочисленностью труппы: 109 чел.

Въ ознаменованіе 10-лѣтія, дирекція выдаетъ жетоны тремъ артистамъ, принимавшимъ участіе въ первомъ спектаклѣ: В. М. Поляковой, М. Н. Николаевой и Н. И. Корсака.

* * *

Народный домъ. Уничтоженная Попечительствомъ полгода назадъ народная опера возродилась теперь въ видѣ частнаго предпріятія. Товарищество оперныхъ артистовъ сняло театральныи залъ Народнаго дома за довольно высокую плату и рѣшило доказать, что опера вовсе не „убыточная статья“, какъ полагало Попечительство.

Въ воскресенье, 2 января, состоялось открытіе оперныхъ спектаклей. Давали „Жизнь за Царя“. Спектакль оставилъ благопріятное впечатлѣніе, хотя въ немъ участвовали далеко не лучшія силы труппы. Г. Парамоновъ—типичный Сусанинъ. Жаль, что онъ поетъ грубовато. Вѣроятно, этотъ недостатокъ является слѣдствіемъ провинціальной дѣятельности артиста, гдѣ извѣстная часть публики весьма отзывчива ко всяческимъ подчеркиваніямъ въ пѣніи звуковой мощи. Г. Василевичъ, исполнявшій партію Сабинина, заявилъ себя съ очень выгодной стороны. Голосъ пѣвца замѣтно окрѣпъ и развился. Верхнія ноты звучатъ полно и свободно. Остается поработать надъ среднимъ регистромъ. Женскій персоналъ оказался послабѣе, но дѣла не портилъ. Г-жа Ринина добропорядочно справилась съ высокой тесситурой партіи Антонида, а г-жа Корецкая, какъ опытная артистка, толково провела роль Вани, Партія Вани низка для г-жи Корецкой, вслѣдствіе этого въ вокальномъ исполненіи было много недочетовъ, особенно въ сценѣ передъ монастыремъ. Обставлена опера, какъ всегда въ Народномъ домѣ, роскошно. Старательно отнесся къ своимъ задачамъ и дирижеръ г. Шеферъ. Успѣхъ исполнители имѣли шумный. „Открытіе“ прошло при полномъ сборѣ. Задолго до спектакля на каскѣ красовался аншлагъ. Впрочемъ, билеты уже проданы на всѣ объявленные въ афишахъ спектакли. Судя по этому, дѣла товарищества пойдутъ успѣшно.

Вторымъ спектаклемъ шель „Онѣгинъ“. Эта опера идетъ на сценѣ Народнаго дома впервые. Надо отдать справедливость, спектакль вышелъ удачнымъ. Хорошій Онѣгинъ г. Драгошъ какъ въ сценическомъ, такъ и вокальномъ отношеніяхъ, хотя артистъ пѣль больнымъ и, конечно, не могъ проявить себя во всей полнотѣ. Милая Татьяна г-жа Тимашева. Прекрасная няня г-жа Шау. На мѣстѣ были г-жа Глинская-Фалькманъ (Ларина) и г. Троицкій (Греминъ). Слабоваты были лишь г-жа Сирина (Ольга) и г. Свѣтозаровъ (Ленскій), хотя ансамбля и они особенно не портили. Непонятно, почему г. Свѣтозаровъ надѣлъ рыжеватый парикъ. Ужели ни онъ, ни завѣдующіе художественной частью не помнятъ словъ Пушкина о Ленскомъ: „всегда восторженная рѣчь и кудри черныя до плечъ“...

М. Нестеровъ.

* * *

Театръ Буффъ дѣлаетъ за праздники полные сборы. Къ числу новинокъ надо отнести и возобновленіе „Амура и Психеи“. Это одна изъ самыхъ слабыхъ оперетокъ. Пѣнія въ ней очень мало и исполнители все время выѣзжаютъ на „отсебятинахъ“ по поводу всякаго рода „злѣбъ дня“, вродѣ думскихъ неурядицъ, конокъ, вздорожанія керосина и т. д.

Тѣмъ не менѣе публика не скучаетъ. Преуморительный Юпитеръ-громовержецъ г. Полонскій, очень смѣшонъ Рутковскій, изображающій Меркурія въ видѣ восточнаго человѣка, прославляющаго прелести Баку и Тифлиса. Постановка довольно помпезная. Здѣсь фантазія режиссера поистинѣ безгранична. Такъ, въ свитѣ боговъ фигурируетъ почему-то группа лицъ въ древне-русскихъ боярскихъ костюмахъ.

Поставленная съ участіемъ г-жи Шарпантье оперетка „Вице-Адмиралъ“ имѣла успѣхъ. Симпатичная артистка должна была биссировать каждый номеръ. Не меньшій успѣхъ выпалъ и на долю г-жи Раисовой. По прежнему привлекаетъ пуб-

лику обзорѣніе. Хотя нѣкоторыя злѣбы дня и устарѣли—для обзорѣнныи сроки давности, очевидно, самые неблагоприятныя—но тѣмъ не менѣе, оно смотрится съ интересомъ.

* * *

Театръ Неметти. „Фантазеръ“, трагическая комедія, соч. Арно Хольца и Оскара Гершкэ.

Ахъ, какой чудакъ этотъ профессоръ Нимейеръ, директоръ одной нѣмецкой гимназіи! Онъ вѣрилъ, — это въ началѣ-то двадцатаго вѣка!—что добротой можно все побѣдить. Вѣрилъ, что если честно, по хорошему, будешь относиться къ людямъ, то и они тебѣ отвѣтятъ тѣмъ же. Вѣрилъ, наконецъ, что за добро будутъ платить только добромъ, за довѣрчивость—только довѣрчивостью, за правду—правдой. И какъ жестоко ошибался этотъ бѣдный энтузіастъ!.. Онъ, напр., полагалъ, что молодая, красивая жена любить его, — любить, конечно, не за внѣшность, а за его душу, отзывающуюся на всякій благородный порывъ и на всякое несчастье съ ближнимъ. Онъ молился на жену, холилъ и берегъ ее и думалъ, что за это она должна хотъ привязаться къ нему. А между тѣмъ жена коварно обманывала его. А его ученики?.. Онъ относился къ нимъ такъ, какъ не станеть относиться родной отецъ. „Я вѣрю въ моихъ учениковъ“, говорилъ онъ. И что бы ему ни сплетничали про нихъ, какіе бы ужасы ни рассказывали, онъ думалъ только одно: если они сдѣлаютъ что-нибудь дурное,—они разскажутъ мнѣ. А между тѣмъ эти ученики продѣлывали въ тайнѣ отъ него такія штуки, которыя возмущали весь городъ. Его лучшій, любимый воспитаникъ, Цедлицъ, по ночамъ удиралъ изъ его квартиры, а одинъ разъ даже попалъ съ актрисой—какой ужасъ!—въ одинъ изъ скверныхъ ресторановъ, проводилъ ее оттуда и оставался у нея на квартирѣ дольше, чѣмъ слѣдовало бы. Но этого мало. Его ученики, въ томъ числѣ и Цедлицъ, учредили тайное общество, которое по ночамъ собиралось въ какомъ-то подвалѣ. На этихъ собраніяхъ безъ конца пили пиво и, что самое возмутительное, пѣли пѣсенки, въ которыхъ осмѣивали своего директора, милаго „фантазера“ Нимейера.

Когда Нимейеру представили неопровержимыя улики, то и тогда онъ повѣрилъ не сразу. Онъ призвалъ Цедлица и потребовалъ отъ него правды. Цедлицъ былъ откровененъ только на половину: онъ разсказалъ о своемъ похиженіи въ ресторанѣ, но скрылъ, что проводилъ актрису Лидію Линкъ много дальше, чѣмъ до входной двери. Онъ солгалъ, но эта ложь переродила его. Сегодня, даже сейчасъ онъ пойдетъ на тайное собраніе ихъ обществъ и убѣдитъ товарищей, что они поступаютъ нечестно. И онъ пошелъ,—пошелъ втихомолку отъ директора, т. е. еще разъ — въ послѣдній разъ—солгалъ, но на этотъ разъ съ благими намѣреніями.

Полиція нагрязнула на собраніе и арестовала молодыхъ заговорщиковъ. Нимейеръ побѣжденъ. Даже Цедлицъ, который только-что каялся предъ нимъ, обманулъ его. А тутъ еще покаяніе жены. Такимъ образомъ, все то, во что онъ вѣрилъ, ради чего жилъ, что наполняло его жизнь, — поругано, растоптано въ грязь. Значитъ, правъ былъ не онъ, а тѣ близорукіе, по своему честные, люди, которые окружали его. За чѣмъ же тогда жить, во имя чего трудиться, работать, бороться?..

О, ничтожные и близорукіе люди! За чѣмъ вы разбиваете мечты и фантазіи такихъ людей, какъ Нимейеръ?.. За чѣмъ грязными руками мараєте все то, чѣмъ живутъ, дышатъ люди, которые больше и дальше васъ видятъ?.. Что вамъ сдѣлали фантазія, мечта и греза, почему вы, словно, боитесь всего того, что хотя сколько-нибудь выше пошлости и мелочи, окружающаго васъ?..

И не одни Нимейеры страдаютъ отъ васъ. Нѣтъ, вы отвратяете жизнь всѣмъ и во всемъ. Достаточно вамъ почувствовать проблескъ чего нибудь громаднаго, ослѣпительнаго, что-нибудь не отъ міра сего, — чтобы вы тотчасъ же вмѣшались. Говорятъ, что въ наше время нѣтъ идеаловъ, но ихъ не можетъ быть, потому что сами вы ихъ топчете въ грязь. Вы плачетесь на то, что наша жизнь стала мѣщански-будничной, что все такъ мелко и ничтожно, но въ этомъ виноваты вы сами, ибо не только ни во что не вѣрите, но и мѣшаете вѣрить другимъ...

Но вы неправы, близорукіе люди, вы неправы! Нимейеръ побѣдилъ бы васъ, если бы до конца остался вѣренъ себѣ. Когда бы это было не такъ, Цедлицъ узнавъ, что профессоръ ему больше не вѣритъ, не покончилъ бы съ собой. Когда бы это было не такъ,—не случился бы рядъ неспростностей съ другими героями пьесы. Что-бы ни говорили близорукіе люди,—жизнь все-таки прекрасна. Надо только умѣть жить прекрасно. И всѣ люди, отъ мала до велика, прекрасны, — надо только умѣть ихъ поднять до своей фантазіи, до своей мечты...

Вотъ какія мысли мелькнули у меня, когда я смотрѣлъ пьесу. И за этими мыслями какъ-то ступевались недостатки пьесы. А ихъ не мало: излишняя растянутость нѣкоторыхъ актовъ, не чувствуется нарастанія.

Нимейера игралъ г. Раф. Адельгеймъ. Съ внѣшней стороны артистъ былъ весьма типиченъ. Казалось иногда, что у Раф. Адельгейма мало чувства и не хватаетъ темперамента. Пуб-

ликъ артистъ очень понравился. Изъ другихъ исполнителей можно отмѣтить: г. Барановскаго (Цедлицъ), Никольскаго-Федорова (начальникъ округа), Карскаго (Гоппе) и Мартова (Бруннеръ), г-жа Чарусская старательно играла Линкя.

В. Липскій.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Бану. Въ труппу г. Кручинина приглашена г-жа Любарская, которая дебютировала въ „Звѣздѣ“ 1-го января.

Варшава. Съ 1-го января 1905 г. обязанность режиссера драматической труппы Правительственныхъ театровъ, вслѣдствіе болѣзни прежняго режиссера г. Сливинскаго, перешла къ артисту Болеславу Ладновскому.

Владимір. губ. Здѣсь оканчивается постройкой народный городской театръ, рассчитанный болѣе чѣмъ на 500 человѣкъ. Нижегородскій антрепренеръ Д. И. Басмановъ получилъ предложеніе арендовать этотъ театръ.

Екатеринославъ. По слухамъ, въ театрѣ аудиторія народныхъ чтеній состоится рядъ спектаклей драматической труппы подъ управленіемъ Л. В. Леонидова.

— 26 декабря начались спектакли оперной труппы, ирѣхавшей изъ Ростова.

Кіевъ. Отъ оперной артистки С. И. Андриашъ получено здѣсь изъ Мукдена извѣстіе, что она находится въ настоящее время въ Георгіевской общинѣ сестеръ милосердія. Въ госпиталяхъ находится нѣсколько драматическихъ актрисъ, несущихъ обязанности сестеръ милосердія.

— Въ Кіевѣ организуется кружокъ любителей опернаго пѣнія. Инициаторомъ является баритонъ Крашевскій.

— Баритонъ кіевской оперы г. Брагинъ дебютируетъ въ „Риголетто“ въ Большомъ московскомъ театрѣ.

— Антрепренеръ театра въ Святошинѣ г. Задолінъ призванъ на дѣйствительную службу въ качествѣ прапорщика запаса.

— Въ Кіевѣ, въ настоящее время, находится уполномоченный харбинскаго антрепренера Владимірова, формирующей опереточную труппу для Манчжури. Оклады очень высокіе: лирической пѣвицѣ предлагаютъ 1,200 руб. въ мѣсяцъ.

— Намъ пишутъ: Около двадцати лѣтъ назадъ въ Кіевѣ возбуждалъ всеобщее вниманіе „вундеркиндъ“ скрипачъ А. Гринбергъ, котораго удалось отправить за границу для усовершенствованія... Много горя и лишений пришлось перенести бѣдному мальчику, пока, наконецъ, онъ окончилъ музыкальное образованіе и сдѣлался популярнымъ скрипачемъ въ Сѣверной Германіи... Около мѣсяца тому назадъ А. Гринбергъ собрался въ Кіевъ на родину, но по дорогѣ, въ Штетинѣ, скончался въ вагонѣ отъ кровоизліянія въ легкихъ.

— Оперной пѣвицѣ М. А. Эмской даны въ весеннемъ сезонѣ два дебюта на императорской сценѣ. Артистка выступитъ въ „Онѣгинѣ“ и „Русалкѣ“.

— Между дирекціей городского театра и артисткой Э. Ф. Бобровой произошла „конфликтъ“. Г-жа Боброва оставила кіевскую оперу.

— Великимъ постомъ въ городской оперѣ состоятся гастроли артистовъ Императорскихъ театровъ М. С. Ермоленко и Д. Х. Южина. Между прочимъ пойдетъ новая опера „Шопень“ Офериче.

— „Кавказскій плѣнникъ“ въ Городскомъ театрѣ не дѣлаетъ сборовъ. Дирекція рѣшила возобновить „Гамлета“ Амбруаза Тома съ г. Брагинымъ въ заглавной партіи.

— Въ коммерческомъ собраніи, въ виду его опасности въ пожарномъ отношеніи, администраціей воспрещены—оперныя и опереточныя представленія. Разрѣшаются только драматическіе спектакли.

Одесса. Распоряженіемъ градоначальника закрыто Одесское литературно-артистическое общество.

— Въ Русскомъ театрѣ съ 7 января предполагается десять спектаклей артистовъ драматической труппы Сибирикова. Съ 16 января театръ этотъ хочетъ снять малороссійская труппа г. Гайдамака.

Саратовъ. Приводимъ адресъ, поднесенный г. Соболющикову-Самарину отъ саратовской публики:

„Многоуважаемый Николай Иванович! Разставаясь съ Вами послѣ Вашей 4-лѣтней трудовой сценической дѣятельности въ Саратовѣ, мы выражаемъ надежду встрѣтиться съ Вами, какъ съ руководителемъ саратовскаго городского театра, но уже при иныхъ болѣе отраднѣхъ и свѣтлыхъ условіяхъ. При общемъ воскресеніи русской жизни суждено обновиться и воскреснуть и свободно развиваться и русскому театру. Подъ наплывомъ свѣжихъ общественныхъ теченій, русский театръ долженъ разстаться съ ветхими традиціями, долженъ обновить и расширить свой репертуаръ и подняться на высоту литературно-художественнаго театра.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, должны измѣниться кореннымъ образомъ и взгляды городскихъ управленій на театръ, какъ на доходную оброчную статью.

„Театръ—школа народная, театръ художественно-просвѣтительное учрежденіе, служащее высшимъ духовнымъ запро-

самъ общества“—вотъ какой девизъ долженъ быть написанъ на знамени русской сцены при нормальныхъ условіяхъ общественной жизни, и разъ этотъ девизъ будетъ громко провозглашенъ, разъ коммерческій взглядъ на театръ уступитъ мѣсто взгляду общественному—измѣнится и самое положеніе антрепризы, обремененной всевозможными налогами и поборами.

Но не въ этомъ только скажется для театра обновленіе русской жизни на основахъ свободнаго развитія личности и общественныхъ учреждений, только въ эту пору увидимъ мы на нашей сценѣ рядъ талантливыхъ произведеній европейскихъ и родныхъ драматурговъ, только въ ту пору развернется передъ нами во всей красѣ свободный русскій національный театръ. И мы искренно желаемъ видѣть Васъ, Николай Ивановичъ, въ это желанное время энергичнымъ и отвѣчающимъ лучшимъ запросамъ общества антрепренеромъ, руководителемъ обновленнаго саратовскаго театра.

Мы глубоко увѣрены, что Вы и Ваши талантливые товарищи, много трудившіеся на нашей сценѣ за эти 4 сезона и доставившіе намъ столько свѣтлыхъ минутъ эстетическаго наслажденія, раздѣлятъ наши лучшія надежды, наши свѣтлыя упованія и вмѣстѣ съ нами соединятся въ это мгновеніе въ общій привѣтъ загорающейся надъ истомленной страной пышной зарѣ возрожденія, яркіе лучи которой озарятъ чуднымъ животворящимъ свѣтомъ всѣми нами горячо любимый родной театръ“.

Адресъ былъ встрѣченъ тушемъ и долго несомквашими апплодисментами.

А. И. Косоротовъ, авторъ „Весенняго потока“.

Тифлисъ. Театральное помѣщеніе „Артистическаго общества“ сдано М. И. Бѣлецкой.

Тифлисъ. 22-го іюня исполнится 25 лѣтъ съ основанія драм. общества. По составленной правленіемъ программѣ юбилейный праздникъ будетъ устроенъ въ маѣ мѣсяцѣ.

Томскъ. Драматическая труппа г. Прозорова намѣрена пробыть въ Томскѣ до великаго поста.

— Изъ труппы Прозорова выбылъ артистъ Башкировъ.

— Предстоитъ въ скоромъ времени празднованіе 10-лѣтняго юбилея артистки В. К. Дарьяловой.

Харьковъ. Г. Назаровъ собирается въ будущемъ году вновь снять театръ коммерческаго собранія и ведетъ переговоры съ нѣкоторыми оперными артистами.

— На мѣсто выбывшаго изъ состава труппы театра Дюковой г. Никольскаго-Федорова приглашенъ А. И. Черняевъ.

Харбинъ. Намъ пишутъ: „Гастроли“ М. В. Дальскаго въ труппѣ г. Арнольдова начались „Уриелемъ Акостой“. Затѣмъ прошли „Безъ вины виноватые“, „Гражданская смерть“, „Доходное мѣсто“ и „Гамлетъ“.

Гастроли, вѣроятно, продолжатся, такъ какъ всѣ спектакли съ участіемъ г. Дальскаго дѣлаютъ полные сборы. Публика шумно принимаетъ артиста. Безъ скандала г. Дальскій и здѣсь не обошелся.

Въ газ. „Дальній Востокъ“ появилась на этихъ дняхъ статья, въ которой критически разбиралась игра Дальскаго, а въ заключеніи было высказано замѣчаніе, что артисту неприлично заниматься разнаго рода спекуляціями, и дальше рассказано, какъ Дальскій привезъ съ собой 4 вагона разнаго товара и теперь занимается распродажей этого товара. Газета съ этой статьей лежала на столѣ въ читальнѣ собранія. Когда Дальскій узналъ объ этомъ—онъ ворвался съ шумомъ въ читальню собранія и началъ рвать всѣ находившіеся тамъ журналы и гезеты. Конечно, старшины и члены собранія возмутились и воспретили Дальскому входить въ собраніе.

Театральное искусство здѣсь въ Манчжуріи, несмотря на тяжелое военное время, все-таки принимает болѣе широкіе размѣры. Не говоря уже о постоянныхъ труппахъ опереты, драмы, оперы, фарса и пр., и пр., играющихъ теперь во всѣхъ городахъ и городочкахъ Манчжуріи, на рѣдкій большой станціи Китайск.-Вост. ж. д. не встрѣтишь любительскаго кружка драм. искусства. Кромѣ того очень часто гастролируютъ по станціямъ, гдѣ есть болѣе или менѣе удобное помѣщеніе для спектаклей,—разнообразно-составленныя товарищества артистовъ. Напр., теперь разъѣзжаетъ по западной линіи Кит.-Вост. ж. д. „Первое товарищество подъ упр. Мирославскаго“, какъ гласятъ афиши.

Изъ нѣкоторыхъ большихъ станцій, гдѣ есть приличное помѣщеніе для спектаклей и довольно хорошо организованный кружокъ любителей, назову: Ст. „Манчжурія“—любовительскій кружокъ подъ управленіемъ бывшаго артиста Р. Ф. Краузе (Курчаева); ст. „Хейларь“—два любительскихъ кружка подъ предсѣдательствомъ инженера В. А. А—ва; ст. Бухэду, ст. Именьо и еще мн. др.

На предстоящихъ праздникахъ открываются спектакли еще одного любительскаго кружка подъ предсѣдательствомъ А. Н. К—ой и режиссерствомъ артиста Хмѣльницкаго на ст. „Чжалантунъ“.

Око.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Для поднятія сборовъ въ театрѣ и успѣха пьесъ рекомендуется новый способъ, изобрѣтенный дирекціей кievскаго театра „Соловцовъ“, вполне себя оправдывающій. Онъ очень простъ: во время предшествующихъ рекламируемой пьесѣ спектаклей, капелдинеры кладутъ въ карманы верхняго платья этикетки, по формѣ пивныхъ-бутылочныхъ, съ соотвѣствующимъ текстомъ. Образецъ намъ прислали изъ Кіева. Этикетка, въ пивномъ смыслѣ, слѣлана изумительно.

Для соблюденія экономіи, впрочемъ хорошо писать мѣломъ на калошахъ названіе пьесы, нуждающейся въ поддержкѣ. Тоже помогаетъ, если, конечно, погода не дождливая.

*** Въ бакинской газетѣ читаемъ. Поставленная третьяго дня труппой г. Кручинина „Дама отъ комиссара“ оказалась сальностью, предъ которой блѣднѣютъ всѣ остальные „произведения“ этого жанра. Театръ былъ биткомъ набитъ публикой (еще бы!). Особенно понравилось публикѣ второе дѣйствіе, въ которомъ сцена превращалась въ... домъ терпимости. „Голыя (?) артистки довершали картину...“

Объ исполненіи, (sic!) конечно, не приходится говорить“.

Можетъ быть, это послѣдствіе туалетныхъ излишествъ? Артистамъ такъ убыточно заказывать требуемые дирекціей дорогіе костюмы, что онѣ вышли „голыя“?

Предположимъ это въ интересахъ „достоинства“...

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г. На страницахъ газеты „Новости Дня“ опубликованъ былъ отвѣтъ дирекціи Императорскихъ театровъ на ходатайство московской думы о позволеніи находящимся въ вѣдѣніи ея артистамъ выступать въ народномъ домѣ. Дирекція отвѣтила, что артисты Императ. театровъ не имѣютъ права выступать на частныхъ сценахъ, въ виду чего она не находитъ возможнымъ удовлетворить ходатайства думы. Спрашивается въ такомъ случаѣ, на какомъ основаніи артисты Императорскихъ театровъ, хотя бы даже подъ псевдонимомъ, играютъ на провинціальныхъ сценахъ, напр. въ Орѣховѣ, Богородскѣ и др. съ перспективной платой въ 300—400 рублей? Мнѣ кажется, законъ долженъ простирается и на эти сцены, или быть можетъ онѣ находятся въ „исключительныхъ условіяхъ“ по отношенію къ закону?!. На столбцахъ Вашего уважаемаго журнала очень живо рисуется тяжелое положеніе, переживаемое театральнымъ міромъ. Тѣ 300—400 рублей, которые составляютъ, такъ сказать, „отъ лукаваго“ для артистовъ Императорской сцены, обезпечивали бы 8—10 оставшимся безъ мѣста провинціальнымъ артистамъ мѣсячное приличное содержаніе. Слѣдовательно,—кромѣ того, что участіе артистовъ Императорскихъ театровъ на провинціальныхъ сценахъ незаконно, оно идетъ въ ущербъ актерамъ, служащимъ на провинціальныхъ сценахъ, для которыхъ въ эту годину горя, болѣе чѣмъ когда либо, нужна поддержка.

Еще вопросъ: что дѣлаютъ гг. уполномоченные Театрального Общества? Призванные къ охранѣ интересовъ провинціальныхъ сценическихъ дѣятелей, они бы, мнѣ кажется, первые должны были бы обратиться на указанный фактъ вниманіе и довести до свѣдѣнія кого слѣдуетъ о „попраніи закона“. Питаю скромную надежду, что гг. уполномоченные упомянутыхъ районовъ, такъ или иначе откликнутся на мое письмо.

Студентъ.

М. г. Позвольте черезъ посредство уважаемаго журнала „Театръ и Искусство“ принести душевную признательность всѣмъ общественнымъ группамъ, учреждениямъ, театральнымъ дѣятелямъ, редакціямъ газетъ и журналовъ, друзьямъ и знакомымъ за теплыя привѣтствія, которыми меня почтили въ день 25—лѣтія сценическо-антрепренерской дѣятельности моей въ г. Кременчугѣ.

Сочувствіе ко мнѣ, проявленное въ формѣ преувеличенной оцѣнки моихъ скромныхъ заслугъ, никогда не изгладится изъ моей памяти.

Съ уваженіемъ кременчугскій антрепренеръ.

И. Т. Филипповскій.

М. г., г. редакторы! Будьте любезны напечатать въ Вашемъ журналѣ нижеслѣдующую поправку.

Въ сообщеніи изъ Самары о снятіи мною самарскаго театра сказано, что я представилъ въ управу списокъ приглашенныхъ мною артистовъ, и далѣе слѣдуетъ перечень этихъ артистовъ. Я представилъ списокъ не приглашенныхъ мною артистовъ, а ведущихъ со мною переговоры и изъявившихъ свое согласіе войти въ составъ моей труппы; изъ представленнаго списка приглашены окончательно т. е. законтрактованы пока лишь М. И. Велизарій и И. М. Шуваловъ.

А. Литваревъ.

М. г., г. редакторъ. Будучи призванъ на дѣйствительную службу въ Карсъ, въ Дербентскій полкъ, поздравляю всѣхъ служившихъ у меня дорогихъ сотоварищей съ Новымъ Годомъ. Дай Богъ, слѣдующій годъ быть вновь въ кругу родной театральной семьи.

Антрепренеръ Александръ Левицкій.

М. г., г. редакторъ. Позвольте мнѣ помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ нижеслѣдующее.

Я письменно покончилъ въ малорусскую труппу, подъ управленіемъ И. Ф. Каневского и режиссерствомъ А. А. Вакуленко. 3 августа я прибылъ въ Петропавловскъ. Хотя я предлагалъ свои услуги на роли евреевъ, съ перваго же дня меня засадили въ суфлерскую будку суфлеромъ, а моя супруга заняла амплуа комическихъ старухъ, съ жалованіемъ 80 р. въ мѣсяцъ вдвоемъ. Жалованье платилось то 3 р., то 5 р. и въ концѣ концовъ, къ 1 сентября, мнѣ антреприза осталась должна 34 р. Въ общемъ же Каневскій задолжалъ 650 р., которые онъ не могъ заплатить труппѣ. Когда пріѣхали компаньоны г. Каневского — гг. Лымаренко и Корнѣевъ, труппа не пожелала далѣе ѣхать, впрѣдъ до уплаты имъ слѣдующихъ денегъ съ 1 августа до 1 сентября. Гг. Каневскій, Лымаренко и Корнѣевъ предложили гг. артистамъ по 50 к. за рубль, на что артисты согласились. Антрепренеры обѣщались уплатить деньги въ г. Челябинскѣ. Къ этому времени г. Лымаренко началъ ко мнѣ каждый день на релетиціи придирается и, наконецъ, 17 сентября отказалъ отъ службы, не уплативъ долга. Я подалъ въ судъ. 28 сентября мировой судья присудилъ въ мою пользу 22 р. съ г. Каневского, и я наложилъ арестъ на театральные костюмы, принадлежащіе г. Каневскому.

Примите и проч. *Г. М. Эртманъ*, по сценѣ *Либимовъ*.

М. г. Чрезъ посредство Вашего уважаемаго журнала „Театръ и Искусство“ шлю душевный привѣтъ и поздравленіе съ праздникомъ и Новымъ Годомъ моимъ товарищамъ по сценѣ, друзьямъ и знакомымъ въ Россіи, съ пожеланіемъ всего наилучшаго. Въ далекой боевой Манчжуріи, подъ облачнымъ, пороховымъ туманнымъ небомъ Китая,—праздникъ и новый годъ, вѣроятно, пройдетъ такъ же спокойно, какъ всѣ эти недѣли, мѣсяцы и дни.

А. М. Сиверская-Сивулина.

12 Декабря. гор. Куанчендзы.

МАДМУАЗЕЛЬ ФИФИ.

Опера Ц. А. Кюи.

Петербургъ не торопится знакомиться съ произведеніями наиболѣе выдающихся русскихъ композиторовъ. „Мадмуазель Фифи“, написанная почти три года назадъ и уже давшаяся съ большимъ успѣхомъ въ Москвѣ и Кіевѣ, только теперь урѣхла, наконецъ, и у насъ свѣтъ ramпы.

Честь постановки послѣдней оперы Ц. А. Кюи принадлежитъ дирекціи „Новой Оперы“ кн. Церетели.

Либретто „Фифи“ составлено по Мопассану и Метеню въ общемъ удачно. Ничего лишняго. Дѣйствіе происходитъ въ

замкъ Увиль близъ Руана во время франко-прусской войны 1870—71 г. Скучающіе въ провинціальномъ захолустьѣ нѣмецкіе офицеры приглашаютъ къ себѣ изъ ближайшаго города Руана веселыхъ француженокъ—для развлечения. Устраивается попойка. Всѣ веселы. Шампанское льется рѣкой. „Но кончился пиръ тотъ бѣдоу“.

Одинъ изъ офицеровъ подпоручикъ фонъ-Эйрихъ, прозванный товарищами „мадмуазель Фифи“, грубо шутитъ съ одной изъ женщинъ Рахилью. Но окончательно переполняетъ чашу терпѣнія бѣдной женщины грубый шовинизмъ всѣхъ офицеровъ, злорадствующихъ надъ побѣжденными французами. „И женщины французскія для насъ“, замѣчаетъ фонъ-Эйрихъ.

„Не женщина, продажная я тварь, добыча жалкая, достойная пруссакъ“—отвѣчаетъ Рахиль. Фонъ-Эйрихъ бьетъ ее по лицу, а она схватываетъ со стола ножъ и на смерть поражаетъ имъ въ горло фонъ-Эйриха.

Сюжетъ въ общемъ нельзя не признать, если не совсѣмъ не пригоднымъ для музыки, то во всякомъ случаѣ трудно поддающимся музыкальной иллюстраціи. Но можетъ быть именно трудность разрѣшенія задачи привлекала композитора. Стиль музыки оперы исходитъ изъ тѣхъ началъ, наиболѣе крайнее выраженіе которыхъ дано Даргомыжскимъ въ „Каменномъ Гостѣ“.

Полное единеніе музыки съ текстомъ въ любой моментъ дѣйствія не всегда позволяетъ допустить чисто музыкальное развитие данной мысли. Мелодическій речитативъ не всегда можетъ быть красивъ и интересенъ въ музыкальномъ отношеніи, если самый текстъ малозначителенъ. Такимъ образомъ при прямолинейномъ проведеніи этой системы музыка часто приносится въ жертву правдѣ выраженія, и чѣмъ значительнѣе и красивѣе въ музыкальномъ отношеніи отдѣльные моменты, тѣмъ больше музыкальное чувство будетъ страдать, что они музыкально не исчерпаны. Это чувствуется и въ „Фифи“.

Наиболѣе музыкальными эпизодами являются красиво написанное, не безъ юмора, и прекрасно оркестрованное маршеобразное вступленіе въ оперу, музыка котораго встрѣчается и впоследствии, затѣмъ изящный вальсообразный эпизодъ передъ рѣшеніемъ пригласить дамъ, хорошо передающей общее настроеніе полныхъ жизни, но скучающихъ офицеровъ. Очень прочувствована, выразительна и выдержана въ своемъ спокойномъ характерѣ рѣчь аббата, дающаго объясненіе, почему онъ запретилъ церковный звонъ. Характерна въ своемъ мрачномъ колоритѣ патриотическая пѣснь Рахили, требующая мщенія врагамъ—нѣмцамъ. Въ оперѣ имѣются остроумныя музыкальныя цитаты, отмѣченныя авторомъ. Квартетъ офицеровъ: „полной чашей мы должны пить вино“—есть квартетъ Маршнера (изъ сборника „Soldatenliederbuch“). Пѣсня Аманды „ахъ вы, башмачки“ заимствована изъ сборника народныхъ французскихъ пѣсней Тирсо. Одна фраза взята изъ патриотической пѣсни „Die Wacht am Rhein“.

Все прочее положительно не поддается выдѣленію, такъ какъ болѣе или менѣе скоропреходяще, появляясь и исчезая вмѣстѣ съ текстомъ. Голоса офицеровъ и дамъ непринужденно вступаютъ одинъ за другимъ, переплетаются другъ съ другомъ, составляютъ небольшіе ансамбли. Все это сдѣлано чрезвычайно остроумно, ловко, мастерски.

Ритмика очень разнообразна. Музыка, отвѣчая тексту, не претендуетъ на глубину, но лишена какой-либо банальности. Получается очень живое, изящное цѣлое. Музыка непрерывно стремится впередъ и слушается съ неослабѣвающимъ интересомъ до конца. Мы не можемъ сказать, чтобы въ новой оперѣ Кюи мелодическій речитативъ отличался той же выразительностью, какой и раньше, напр. въ предыдущей его оперѣ „Пиръ во время чумы“, съ которой, кстати сказать, „Мадмуазель Фифи“ имѣетъ нѣкоторыя аналогіи: тамъ пиръ во время чумы—здѣсь пиръ во время войны, тамъ и здѣсь священникъ, тамъ и здѣсь „эти“ женщины. Но тонкая по прежнему гармонія и удачная оркестровка составляютъ не малыя достоинства новой оперы.

Во всякомъ случаѣ „Мадмуазель Фифи“—видное приобретеніе русскаго опернаго репертуара, и нужно пожелать, чтобы она удержалась на сценѣ „Новой оперы“.

Какъ партитура „Фифи“, такъ и голосовыя партіи представляютъ большія трудности. Внезапныя вступленія голосовъ, частая смѣна ритмовъ и тональностей, частыя модуляціи требуютъ большаго напряженія вниманія исполнителей, изъ которыхъ особенно слѣдуетъ выдѣлать г-жъ Брунъ (Рахиль), г-жу Фингертъ (Аманда) и г. Сибирякова (маіоръ Фальсбергъ), Каміонскаго (капитанъ Кальвейштейнъ) и г. Вольшакова (фонъ-Эйрихъ). Были, понятно, и недочеты, неизбѣжныя на первомъ представленіи, но общее впечатлѣніе благоприятное.

Г. Сукъ, какъ и всегда, выполнилъ свою на этотъ разъ особенно трудную роль дирижера и вполне успѣшно.

Г. Тимофеевъ.

ЖИЗНЬ БЕЗЪ КРАСОТЫ.

(Авдотына жизнь).

Въ переживаемую нашимъ искусствомъ эпоху неоромантизма, когда символы, смутныя настроенія, полеты въ область мистицизма, загадочность и обобщенность начинаютъ уже размѣниваться на мелкую монету, въ подражательномъ творчествѣ далеко не крупныхъ художниковъ, появленіе такихъ писателей, реалистовъ, даже натуралистовъ чистѣйшей воды, какъ Найденовъ, можетъ показаться анахронизмомъ.

Въ театрѣ школа Островскаго отодвигается назадъ; Островскій кажется инымъ слишкомъ простымъ и примитивнымъ. Царятъ Ибсенъ, Чеховъ, Метерлинкъ, современные нѣмецкіе и норвежскіе драматурги. Вся прелесть современнаго утонченнаго творчества у насъ вылилась именно въ пьесахъ Чехова, гдѣ, не смотря на несомнѣнную реалистичность, даже на яркость бытовыхъ чертъ, вѣять смутныя настроенія, чувствуется дыханіе мистицизма въ грусти, безотчетной тоскѣ и боли о невозможности разрѣшить загадку, найти вѣру. Но въ томъ-то и дѣло, что «могучій реализмъ», не какъ направление, а какъ основа всякаго искусства въ смыслѣ творческаго изображенія, правильнѣе даже отображенія природы, жизни никогда не утрачиваетъ своего значенія. Чисто реалистическіе таланты, если только они таланты истинные и слѣдовательно прежде всего искренніе, какое бы направленіе ни царило въ данный моментъ, всегда являются свѣжими и новыми, ибо въ нихъ всегда помимо ихъ воли и сознанія сказываются черты современности. Необходимо только одно, чтобы они совершенно безыскусственно черпали изъ богатаго заложеннаго въ нихъ родника. Какъ только они начинаютъ увлекаться сознательностью, «идеями» и «идеалами», тѣмъ болѣе «проводить» ихъ въ своихъ произведеніяхъ, они становятся на опасный путь, идутъ къ паденію. Высшая интеллектуальность и искренность творчества рѣдко, въ видѣ очень счастливыхъ исключеній, совмѣщаются и уживаются въ одномъ лицѣ. Та глубина, изъ которой черпаютъ художники, не есть «глубина мысли», «глубина знанія», вѣры, убѣжденія, хотя и мысль и знаніе, конечно, могутъ помогать черпать глубже. Это давно необходимо установивъ окончательно для правильнаго пониманія искусства. Именно потому и сущность понятія красоты въ широкомъ смыслѣ, въ смыслѣ проявленій ея не только въ искусствѣ, а и въ природѣ, въ жизни тѣла и духа, не установлена и едва ли когда-нибудь будетъ установлена, не смотря на ошутимое присутствіе красоты, на какъ бы несомнѣнную конкретность ея существованія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. «Красота — огромная сила» — фраза, ставшая почти банальной, а между тѣмъ вѣдь это дѣйствительно такъ, если разумѣть красоту не въ однихъ ея матеріальныхъ проявленіяхъ. Красота дѣйствительно необходима, какъ воздухъ, какъ пища. И она всюду. Ибо она глубокая, часто безсознательная потребность духа, ничуть не менѣе глубокая и необходимая, чѣмъ знаніе, мораль, даже религія, тѣмъ болѣе поразительная, что только въ жаждѣ красоты—самое чистое и несомнѣнное безкорыстіе, котораго во всей чистотѣ нельзя усмотрѣть ни въ знаніи, ни въ морали, ни въ религіи. Сущность этой потребности лежитъ въ такой необъяснимой и загадочной глубинѣ, что невольно кажется, не изъ нея ли идутъ и всѣ остальныя сущности; невольно кажется, что искусство, какъ яркое проявленіе красоты въ творчествѣ, не

только «украшение жизни», а одинъ изъ ея элементовъ, насушенная необходимость котораго не такъ ясна именно вслѣдствіе его глубины, нерѣдко недоступной сознанию. Вѣдь именно искусство, несмотря на приниженіе его въ извѣстныхъ эпохи, когда оно играло служебную роль, иногда прямо отрицалось, никогда не умирало и всегда въ концѣ концовъ торжествовало; въ основѣ его — особая, безконечная, не повторяющаяся прелесть разнообразія, новизны, какое-то неисчерпаемое богатство.

Къ несчастью, а можетъ быть и къ счастью, красота необходима, но слишкомъ не общедоступна. Смутные, иногда мучительные запросы на нее присущи всѣмъ. Но надо умѣть находить ее, умѣть наслаждаться ею, надо безконечно развивать въ себѣ прирожденную способность къ этому наслажденію, ибо въ немъ одинъ изъ надежнѣйшихъ элементовъ счастья. Красота — Сандрильона въ обыкновенномъ платьѣ, даже лохмотьяхъ, которые прелесть ея дѣлаютъ незамѣтной для грубыхъ и непосвященныхъ и наоборотъ увеличиваютъ для воспримчивыхъ и посвященныхъ. Для толпы ее, конечно, надо одѣвать въ роскошныя платья. Но и тогда она не будетъ царствовать. Жизнь современнаго общества и особенно жизнь буржуазіи складывается такимъ образомъ, что въ ней менѣе всего удѣлено мѣста именно красотѣ. Потребность въ ней безсознательно, но тѣмъ не менѣе систематически чувствуется. Тѣмъ паразитнѣй сказывается иногда протестъ, какъ бы ярко подчеркивающий существованіе потребности, особаго инстинкта красоты.

Полубезсознательный протестъ въ силу инстинктивной жажды красоты — какъ бы основная пружина послѣдней очень талантливой пьесы Найденова «Авдотьяна жизнь», по первому взгляду только яркой, художественно изображенной, бытовой картины. Чисто натуралистическій талантъ Найденова чрезвычайно интересенъ. Онъ менѣе всего подражаетъ и даже продолжаетъ Островскаго, не смотря на кажущееся сходство въ изображеніи того же быта. Въ немъ чувствуется современная надломленность, подавленность мрачными сторонами жизни.

Онъ чрезвычайно ярко воспринимаетъ жизнь и чрезвычайно ярко, сочно, даже рѣзко изображаетъ ее съ отсутствіемъ расплывчатости, съ сжатостью крупнаго художника. Онъ именно одаренъ умѣньемъ выбирать детали, создавать яркія фигуры характерными чертами. Говорятъ, въ его пьесахъ мало поэзіи, отсутствуетъ личность автора, отзвуки его міровоззрѣнія. И это, конечно, вѣрно. Но не такъ ли всегда бываетъ именно съ ярко-натуралистическими талантами, суть которыхъ только въ художественномъ отобразеніи? Они не рефлектируютъ,

не вносятъ элементовъ своей тоски, своихъ восторговъ, своей вѣры, своихъ страстныхъ требованій, но отнюдь и не фотографируютъ, а безсознательно творчески воспроизводятъ. Хаосъ дѣйствительности, яркія, беспорядочно нагроможденные другъ на друга, наблюденія жизни какимъ-то чудомъ, внутреннимъ глубокимъ процессомъ превращаются въ стройный систематическій рисунокъ, гдѣ взято только нужное и такъ взято, что кусокъ жизни, дѣйствительности, очищенный отъ всего наноснаго, попутнаго, мѣшающаго цѣльности впечатлѣнія, является передъ нами въ особой художественной наглядности, цѣльности и законченности. При этомъ всегда, какъ бы ни казалось просто и безыскусственно изображеніе, именно въ силу его правдивости, искренности, художе-

ственной яркости, въ силу преобразенія дѣйствительности искусствомъ, сами собой могутъ явиться выводы, обобщенія эстетическаго, моральнаго, философскаго характера. Такимъ образомъ истинный натуралистическій талантъ, проявляя свою личность только въ присущей ему художественности изображенія, будучи, можетъ быть, ниже даже общаго уровня интеллектуальности, моральныхъ, этическихъ требованій, тѣмъ не менѣе безсознательно правдивостью и художественностью своихъ картинъ, даетъ все тѣ же элементы поэзіи, элементы «высшаго».

Въ «Авдотьиной жизни» — рядъ самыхъ грубыхъ сценъ, говорятся грубыя слова, пахнетъ «канавой», дѣйствующія лица взяты, можетъ быть, изъ самой грубой, антипоэтической среды, и всѣ дѣйствія ихъ такъ же, какъ слова, или безобразно грубыли жалки, съ полнымъ отсутствіемъ

духовной красоты. И тѣмъ не менѣе пьеса трогательна, ибо тѣмъ ярче выступаетъ въ ней, въ ея герояхъ жажда красоты, потребность въ красотѣ. Прежде всего, конечно, въ самой Авдотѣ.

Поразительнѣе всего то, что Авдотья вѣдь тоже натура грубая, плоть отъ плоти своего папаша и всѣхъ окружающихъ мѣщанъ. Въ изображеніи ея сказался чрезвычайно крупный талантъ Найденова, удивительно, можетъ быть, безсознательное чувство мѣры, присущее ему. Ни одной сентиментальной черты, никакихъ «возвышенныхъ порывовъ», никакой подчеркнутости, всегда такъ банально сказывающихся въ изображеніяхъ исключительныхъ натуръ, заѣденныхъ средой. Авдотья менѣе всего «бѣлая голубка среди стаи черныхъ грачей», менѣе всего подходитъ къ прелестному поэтическому и *жизненному* образу Катерины Островскаго, натуры мистической, художественно-аристократической, протестъ которой коренится во всей ея природѣ. Катерина не нуждается ни въ какомъ художественномъ воспитаніи, ибо натура ея

О. I. Преображенская.
(Къ бенефису 9 января).

утонченно-художественная. Авдотью надо было-бы долго «обалванивать», чтобы она была способна воспринимать тонкую художественность, тонкую красоту. Тутъ слишкомъ мало французскаго языка и игры на роялѣ, воспитанія «кучишкиной» дочери, которую хотятъ сдѣлать «образованной». И вотъ въ глубинѣ этой грубой природы поразительно живетъ потребность, жажда красоты. Авдотья глубоко трогательна именно потому, что она не можетъ дать себѣ хоть какого-нибудь отчета въ причинахъ своего протеста. У нея энергичная, страстная, но не злая натура; она любитъ дѣтей. Мужъ ея менѣе всего тиранъ, онъ очень удобенъ для совмѣстнаго сожителства: глуповатъ, мягокъ, добродушенъ, нѣженъ, но именно изъ тѣхъ натуръ, которыя лишены какой-бы то ни было самага малѣйшаго элемента какой-бы то ни было красоты. До времени Авдотья довольствуется окружающимъ, вполне подходящимъ къ ея натурѣ, съ удовольствіемъ играетъ въ преферансъ, въ видѣ особаго развлечения ходитъ «смейно» въ баню, любитъ грубо и безвкусно наряжаться, хлопочетъ о мѣщанской безвкусной обстановкѣ. Но вотъ въ ея жизнь ворвалась красота, и все въ ней забурило. Вся ея жизнь, вся обстановка, всѣ окружающіе до того низменны, до того чужды элементамъ красоты, что «крестьянскій сынъ» Павелъ Герасимовичъ съ его «книжками», «учеными», хотя и не понятными разговорами, смѣлыми и свободными чертами, совершенно противоположными всѣмъ чертамъ окружающаго мѣщанства, долженъ былъ показаться чуть-ли не солнцемъ красоты, во всякомъ случаѣ широко распахнуть двери въ ея область. Авдотья натура недюжинная. Потребность въ красотѣ, какъ одна изъ самыхъ сокровенныхъ и глубочайшихъ потребностей, почти всегда свойство натуръ недюжинныхъ, не узко-матеріалистическихъ въ своемъ существѣ. Разумѣется, полныя ничтожества, вроде Изюмова, или слишкомъ грубые мѣщане, вроде Степана Игнатьевича, могутъ прозябать всю жизнь, совершенно не ощущая этой потребности. Потребность въ красотѣ, разъ она пробудилась, такъ сильна, что можетъ заглушить, хотьвремененно, другія, даже глубокія чувства и желанія. Можетъ быть и Нора уходитъ изъ дому, отъ дорогихъ и страстно любимыхъ дѣтей потому, что ея утонченную натуру слишкомъ пора-

зило прежде всего раскрывшееся отсутствіе красоты въ духовномъ обликѣ ея мужа. Авдотья, конечно, далеко до Норы. Ея протестъ проявляется бурно, страстно, но безочетно, безсознательно. Удивительно вѣрно и художественно то, что она возвращается. Въдѣ весь ея протестъ только во имя глухого инстинкта красоты. Оставшись одна, она совершенно беспомощна: у нея нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ стремленій, плановъ передѣлать жизнь. Ей только и остается вернуться, влечать прежнюю жизнь, подходить къ ея натурѣ, лишь отъ времени до времени проявляя бурную и страстную тоску подъ вліяніемъ проснушагося тревожнаго инстинкта, пока онъ не заглохнетъ и не настанетъ полное примиреніе или огрубѣніе.

Г-жа Ермоленко.

Артистка Мариинскаго театра
(къ гастрол. въ Москвѣ).

Пожалуй еще трогательнѣе образъ Пелагеи Дмитріевны Васильковой. Она тоже томится по красотѣ, но инстинктъ красоты у нея тѣсно сливается съ инстинктомъ материнства. Ее третируютъ, надъ ней смѣются, а между тѣмъ это—именно тотъ милый, возбуждающій глубокое состраданіе образъ старой дѣвы, созданной для материнства, для семьи, въ кажущемся комизмѣ котораго столько въ сущности тяжелой драмы.

Поразительно трогательна и художественна сцена, когда Пелагея говоритъ Картинкину, что желала-бы имѣть отъ него ребенка, сцена менѣе всего циничная, даже комическая именно потому, что Пелагея своимъ инстинктомъ чувствуетъ всю красоту материнства. Въ противоположность Авдотьи ограниченная область красоты для нея вполне опредѣленна и могла-бы быть доступна и достижима. Большую честь ей дѣлаетъ то, что героемъ ея романа является именно Картинкинъ, некрасивый, не молодой, мрачный меланхоликъ, совершенно не укладывающійся въ рамки обычнаго мелкаго, чиновничьяго существованія, очевидно прельстившій старую дѣву именно этой стороной, извѣстной для нея «возвышенностью» натуры. Ужъ у него то потребность въ красотѣ проявляется во всей силѣ и яркости. Онъ увлечается поэзіей. Ему ясно, что есть жизнь, полная красоты, жизнь въ сферѣ поэгическаго творчества, искусства. Онъ, какъ и всѣ, не развилъ въ себѣ тонкихъ ощущений для разнообразныхъ воспріятій художества, всюду разлитая красота ему не доступна, онъ не видитъ и не можетъ видѣть ее въ окружающей жизни, которая представ-

НАРОДНЫЙ ДОМЪ.

„Даша Севастопольская“, В. Протопопова.
Финаль 1-го акта.

Типы изъ „Ганелле“.

(Къ 10-лѣтію существованія театра Литературно-Художественнаго Общества).

ляется ему только грубой и отвратительной, тѣмъ болѣе не можетъ видѣть ее въ Пелагеѣ, къ которой чувствуетъ состраданіе, но которая и ему кажется только смѣшной и слишкомъ для него низменной. Но инстинктъ красоты у него особенно силенъ и яркъ; представленіе о жизни, полной красоты, вѣчно беспокоитъ его, вѣчно волнуетъ и чѣмъ дальше, тѣмъ больше дѣлаетъ невыносимымъ настоящее существованіе. И если подробности его самоубійства дѣйствительно неестественны, то авторъ инстинктомъ художника прекрасно понялъ, что именно такія натуры чаще всего кончаютъ самоубійствомъ, натуры съ крупными инстинктивными запросами, но безъ тонкаго художественнаго развитія, не умѣющія находить красоту, наслаждаться ей въ не бьющихся въ глаза, не яркихъ ея проявленіяхъ, натуры слишкомъ измученныя кажущейся имъ рѣзкой дисгармоніей между ихъ запросами и обыденнымъ существованіемъ, изъ котораго они не въ силахъ выбраться. Несчастье всѣхъ такихъ людей не въ кажущейся дисгармоніи, не въ томъ, что у нихъ крылья связаны, а именно въ томъ, что они не обладаютъ натурами способными воспринимать тонкія и обыденныя проявленія красоты или не получаютъ необходимаго воспитанія для такихъ воспріятій.

Вѣдь въ сущности дѣло совсѣмъ не въ дѣятельности, посвященной красотѣ, счастье не непременно въ томъ, чтобы быть художниками, поэтами, артистами, оффиціальными служителями красоты. Служеніе искусству, какъ яркому проявленію красоты, даже лишь истинное пониманіе, чутье его—удѣлъ не многихъ. Но счастье уже и въ томъ, чтобы обладать утонченностью, нѣжностью натуры, способностью воспринимать оттѣнки проявленія красоты въ окружаю-

щемъ, постоянно вибрировать, находиться въ настроеніи созерцанія, почему такое огромное значеніе имѣетъ художественное воспитаніе. Жизнь безъ красоты была бы слишкомъ мрачна и темна, слишкомъ мертва и пуста. Но въ томъ-то и дѣло, что нѣтъ такой жизни, гдѣ бы не было красоты. Всюду вноситъ ее природа. Всюду сказывается она въ обычаяхъ, преданіяхъ, религиозныхъ обрядахъ, во взаимныхъ отношеніяхъ, не только въ крупныхъ, а и въ мелкихъ проявленіяхъ духа, въ прирожденномъ внѣшнемъ и внутреннемъ изяществѣ дѣтей и нѣкоторыхъ людей, попадающихъ въ какой угодно средѣ, обстановкѣ. Поэтому запросы развитого инстинкта красоты всегда и вездѣ могутъ быть удовлетворены. Инстинктъ этотъ—могучъ. Къ сожалѣнію, ему все еще придаютъ слишкомъ мало значенія, хотя онъ не рѣдко импульсъ не только тончайшихъ и сложнѣйшихъ чувствъ, а можетъ быть и сознанія. Въ слишкомъ большой мистической глубинѣ духа онъ коренится. Какъ въ «Авдотьиной жизни» главная трагедія жизни можетъ быть не рѣдко именно въ борьбѣ этого инстинкта со всѣмъ окружающимъ, въ невозможности проявиться ему. Ибо не сказывается ли въ немъ потребность высшей загадочной гармоніи, той гармоніи, которая звучитъ въ природѣ и къ которой вѣчно, бессознательно и безотчетно стремится все наше существо?

А. Ростиславовъ.

ШИРМЫ БЕЗСИЛІЯ.

Съ большимъ интересомъ прочелъ я статью г. Импрессиониста о театральныхъ ремаркахъ. Этотъ „ремарочный“ вопросъ служить блестящимъ доказательствомъ того, что въ искусствѣ нѣтъ ничего незначущаго, маловажнаго, а наоборотъ, буквально все, даже и мелочи, имѣютъ въ искусствѣ свое опредѣленное мѣсто и характерное значеніе.

Но несогласенъ я съ заключеніемъ г. Импрессиониста, какъ и А. Р. Кугель.

Г. Импрессионистъ пишетъ: „общій выводъ тотъ, что наша „молодая“ школа за немногими исключеніями — недостаточно уяснила себѣ большое *вспомогательное* значеніе ремарокъ“...

На мой взглядъ, не только большого, но даже относительно вспомогательнаго значенія, ремарки не могутъ имѣть ни для кого: ни для автора, ни для артистовъ, ни для публики, т. е. ни для одного изъ тѣхъ элементовъ, соединеніе которыхъ даетъ общее—театру.

Для автора ремарки не нужны, ибо онъ знаетъ, обязанъ знать то, что намѣренъ сказать устами дѣйствующихъ лицъ своей пьесы.

Занятый проведеніемъ извѣстной мысли, воплощеніемъ своей идеи, онъ располагаетъ живымъ словомъ. Что можетъ быть сильнѣе слова живого? Помните, у Платона: „говори, и скалы будутъ тебя слушать“... Его, автора, и только его вина, если онъ словами *дѣйствія* не въ силахъ выразить сущность того, пророкомъ чего онъ дерзаетъ выступать передъ лицомъ искусства. И не только вина, но и безсиліе. А какая „вспомогательная“ сила можетъ спасти безсиліе отъ нравственнаго банкротства?

Какой гальванической токъ можетъ оживить трупъ?

Нѣтъ, такому автору даже и самыя подробныя ремарки не помогутъ, ибо для мертвецовъ не существуетъ лекарства.

Для артистовъ (я говорю о настоящихъ артистахъ) длиннѣйшія, „психологическія“ ремарки тоже не нужны, ибо онѣ, эти ремарки, ничего новаго не скажутъ ихъ артистическому уму, ихъ артистическому творчеству, а только, скорѣе, какъ мѣткъ выразился А. Р. Кугель, *подчеркнуть* актера ремаркѣ, т. е. превратить артиста въ чиновника, исполнительную „сошку“, съ трепетомъ относящагося къ реляціямъ и циркулярамъ“.

Актеръ, какъ и скульпторъ, лѣпитъ фигуры изъ извѣстнаго матеріала. Идея—идеей, талантливость—талантливостью, но не надо, вѣдь, забывать и глину, качество той глины, изъ которой они должны возсоздать фигуру.

— Слушай, — говорилъ одинъ энтузіастъ великому ваятелю. — Слушай: изобрази ты такую сцену: геній рветъ свое великое твореніе изъ-за презрѣнія къ толпѣ, которая, какъ онъ чувствуетъ, не въ состояніи—вслѣдствіе своего нравственнаго ничтожества—оцѣнить всю величавость, всю красоту его выношенной идеи. Твоя задача — изобразить всю душевную бурю, которая *въ этотъ моментъ* пронисится по лицу генія. Отблескъ геніальности, негодованіе, бѣшенство, скорбь за тьму толпы, слезы восторга и слезы холоднаго отчаянія...

— Какая мысль! — затрепеталъ ваятель. — Но изъ чего лѣпить? у меня нѣтъ подлѣ рукой матеріала...

— А вотъ... изъ этого... смотри: песокъ и вода.

— Изъ этого?.. ну, изъ этого попробуй ты лѣпить. Не только мысль слетитъ съ лица твоего генія, но у него не удержится и носъ.

Не то ли предлагаютъ и нашимъ артистамъ? Имъ говорятъ: если у васъ недостаточно по силѣ, *логикѣ* и богатству матеріала роль,—обращайтесь къ ремаркамъ! Пусть онѣ „вспомогутъ“ вамъ.

И вспоминается мнѣ, какъ одинъ почтенный артистъ рявкнулъ на репетиціи автору, усиленно рекомендовавшему ему свои „глубокомысленныя“ ремарки:

— Вотъ что, батюшка: вы разрѣшите ужъ лучше мнѣ прочесть не эти слова, а самую вашу ремарку. Ей-Богу, лучше будетъ и для васъ, и для меня и для публики. По-нятнѣе станетъ...

— Вы изволите писать, — зашебетала ingénue comique, — что у меня послѣ словъ: „ахъ, что вы дѣлаете?!“ должны выступить на лицѣ красныя пятна. Скажите пожалуйста: какимъ образомъ я могу для вашего удовольствія это сдѣлать?

— А мнѣ, государь мой, — присоединился баритонъ „благороднаго отца“, — вы дарите такую ремарку: „на губахъ его появляется пѣна“. Откуда я возьму пѣну? Что я—лошадь, что-ли?

Авторъ обратился въ позорное бѣгство...

Я былъ бы сугубо виноватъ передъ уважаемымъ г. Импрессионистомъ, если бы не привелъ продолженіе его вывода о театральныхъ ремаркахъ. Вотъ оно, это окончаніе вывода: „А гдѣ же, какъ не въ современныхъ пьесахъ — пьесахъ колеблющихся настроеній и психологическихъ парадоксовъ—автору было бы удобно привлечь къ себѣ на помощь это вспомогательное средство?“

Вотъ, оказывается въ чемъ дѣло, вотъ гдѣ „погребена собака“. Если это сарказмъ и насмѣшка надъ *современными* пьесами, я копя ломать не буду, ибо я тоже убѣжденный

„старовѣръ“. Но, однако, и по поводу этого мнѣ хочется спросить г. Импрессиониста: неужели онъ вѣрится въ то, что ремарки, *какимъ бы то ни было*, могутъ вспомочь пьесамъ „колеблющихся настроеній“ и „психологическихъ парадоксовъ“?

Мнѣ, по крайней мѣрѣ, кажется, что ничто, никакая сила не въ состояніи глупое превратить въ умное, слабое въ сильное, безцвѣтное въ яркое, нарочито сочиненное въ непосредственно-творческое.

Я съ любовью склоняюсь передъ credo Островскаго—„сочинять настроенія нельзя, — всякое настроеніе должно непосредственно, органически вытекать изъ хода самого дѣйствія“. Въмѣсто того, чтобы предлагать „молодой“ школѣ прибѣгать къ вспомогательнымъ средствамъ—ремаркамъ,—этимъ ширмамъ безсилія,—предложить бы этой школѣ лучше писать, создавая то, что не нуждается въ особыхъ „ключкахъ“ и „подстроичкахъ“...

Р. Антроповъ.

РЕМАРКИ.

Пьесу на сценѣ мы слушаемъ и смотримъ.

То что мы слышимъ—авторъ пишетъ какъ слова дѣйствующихъ лицъ.

То въ дѣйстви, что мы слышать не можемъ, а только видимъ, авторъ пишетъ въ скобкахъ и курсивомъ.

Это и есть ремарка.

Очевидно, что ремарка необходима—и чтобы мнѣ ни говорили объ упраздненіи ремарки я съ этимъ никогда не соглашусь.

Если, напримѣръ, автору надо, чтобы черезъ сцену безмолвно прошелъ монахъ, а онъ не напишетъ ремарки: „черезъ сцену безмолвно проходитъ монахъ“—то монахъ черезъ сцену не пройдетъ, публика его не увидитъ и намѣренія автора останутся невыполненными.

Точно такъ же если опустить ремарку „выпиваетъ ядъ“, то дѣйствующее лицо, не снабженное такой ремаркой, можетъ прожить неограниченное количество времени—и автору придется продолжать пьесу до тѣхъ поръ, пока это лицо не умретъ естественной или отъ какой-нибудь непредвидѣнной случайности смертью.

Очевидно, что упраздненіе ремарки повлечетъ за собой пренебрежнныя послѣдствія.

Правда, съ ремаркой сплошь и рядомъ происходятъ недоразумѣнія.

Классическимъ примѣромъ этому служить актеръ, явившійся на сцену и доложившій зрителямъ:

— Выходитъ солдатъ, застегнутый на всѣ пуговицы, херъ-азъ-ха; херъ-азъ-ха—повертывается и уходитъ.

Въ исторіи русскаго театра мы такъ же встрѣчаемъ тождественный примѣръ—актера, декламирующаго въ трагедіи:

— Не подходи ко мнѣ съ отвагой

Я прокалю тебя сей шпагой,

Указывая перстомъ на оную!

Но это, повторяю, недоразумѣнія, только подтверждающія общее правило, что въ исполненіи пьесы ремарки мы только видимъ, но не слышимъ. (Исключение—выстрѣлъ за сценой).

Въ виду всего этого мы усиленно рекомендуемъ г-дамъ авторамъ ремарки писать, но г-дамъ суфлерамъ совѣтуемъ отнюдь ремарокъ не подавать, хотя бы и не знающимъ роли исполнителямъ, а исполнителямъ въ свою очередь совѣтуемъ ремарокъ не произносить, хотя бы и во время паузы на сценѣ.

Попробуемъ классифицировать ремарки.

а) *Ремарки для удобства.*

Когда графиня говоритъ на сценѣ:

— А вотъ идетъ графъ!

Авторъ ставитъ ремарку—„входитъ графъ“.

А когда графъ падаетъ на полъ и говоритъ:

— Умираю.

Авторъ пишетъ ремарку—„умираетъ“.

Ели героиня говоритъ:

— Я не могу удержать слезы!

Авторъ ставитъ ремарку „плачетъ“, а если она же говоритъ

— На колѣняхъ умоляю тебя!..

Авторъ пишетъ ремарку—„падая на колѣни“.

Хотя эти дѣйствія явствуютъ изъ самихъ словъ, тѣмъ не менѣе такія ремарки представляютъ громадное удобство, избавляя исполнителей отъ труда напряженно вникать въ текстъ пьесы.

Назовемъ поэтому такія ремарки „ремарками для удобства“.

б) *Ремарки предупредительныя.*

На слова дѣйствующихъ лицъ, впрочемъ не всегда можно полагаться.

Бываетъ, что графиня говоритъ:

— Графъ подойдите сюда!—графъ же не трогается съ мѣста.

Или героиня въ первомъ актѣ кричитъ злодюю:

— Если ты сдѣлаешь хоть шагъ, я выброшусь изъ окна!

Но тѣмъ не менѣе изъ окна не кидается, хотя злодѣй дѣлаетъ нѣсколько шаговъ, похищаетъ брилліанты и насильно заставляетъ героиню стать его женой.

Тутъ я, во избѣжаніе недоразумѣній, посоветовалъ бы авторамъ ставить ремарки „графъ не подходитъ“ или „героиня въ окно не кидается“.

Это были бы ремарки „предупредительныя“, такъ какъ они предупреждали бы ошибки. Такъ, напримѣръ, одинъ герой-любовникъ, восклицая „Я не могу плакать!“—истерически рыдалъ, а водевильная актриса, получивъ драматическую роль, при словахъ: „Какъ я могу смѣяться?!“—посылала въ публику очаровательныя улыбки.

Очевидно, что предупредительныя ремарки „при этомъ не плачетъ“ или „не смѣется“ были бы здѣсь весьма полезны.

с) *Ремарки „обстоятельства мѣста, времени и образа дѣйствій“.*

Это ремарки, показывающія когда происходитъ дѣйствіе—зимой, утромъ, ночью или лѣтомъ; *идь*: въ саду, комнатѣ на берегу рѣки или въ тронномъ залѣ, а также куда уходятъ и какъ совершаютъ дѣйствующія лица свои дѣйствія: „быстро уходя въ правую дверь“ или „медленно садясь на скамью“ и т. д. и т. д.

Я сознаю, что при современномъ владычествѣ режиссера на сценѣ подобныя ремарки излишни: режиссеръ самъ знаетъ все это гораздо лучше.

Дѣйствіе изъ комнаты переносится въ лѣсъ, изъ сада на крышу дома; артисты уходятъ по режиссерскому указанію не медленно или скоро, а пятакъ назадъ, и садятся не на устарѣлые стулья, а на сучья деревьевъ, на полъ, балки потолка или въ каминъ.

Время года понятіе тоже относительное: я видѣлъ въ провинціи гастроль одного казеннаго артиста въ „Трехъ сестрахъ“: въ его постановкѣ, когда говорятъ объ идущемъ снѣгѣ, были настежь открыты окна, а самъ онъ при этомъ игралъ Андрея.

Впрочемъ и эти ремарки я совѣтовалъ бы сохранить на всякій случай.

Если бы скоростижно умирали всѣ режиссеры, артисты могли бы воспользоваться ремарками автора.

Но пока живы режиссеры, мы не совѣтуемъ артистамъ читать авторскія ремарки, а авторамъ напрасно возлагать надежды на исполненіе ихъ указаній.

д) *Ремарки для неудобства.*

Часто авторъ около дѣйствующихъ лицъ ставитъ ремарку: „худъ и блѣденъ“ „ослѣпительно красива“ или „перепрыгиваетъ черезъ ограду“.

Однако не смотря на всѣ старанія артистовъ отяжелѣвшій премьеръ остается толстъ, измотавшійся въ поѣздкѣ любовникъ худъ, и отъ „ослѣпительно красивой“ всѣ бинокли отвертываются въ сторону, прыганье черезъ ограду зачастую кончается ломаніемъ ногъ и разрушеніемъ самой ограды.

А такіе крупныя артисты какъ Варламовъ и Давыдовъ все равно, какія ремарки авторъ ни пиши, черезъ ограду не перепрыгнутъ.

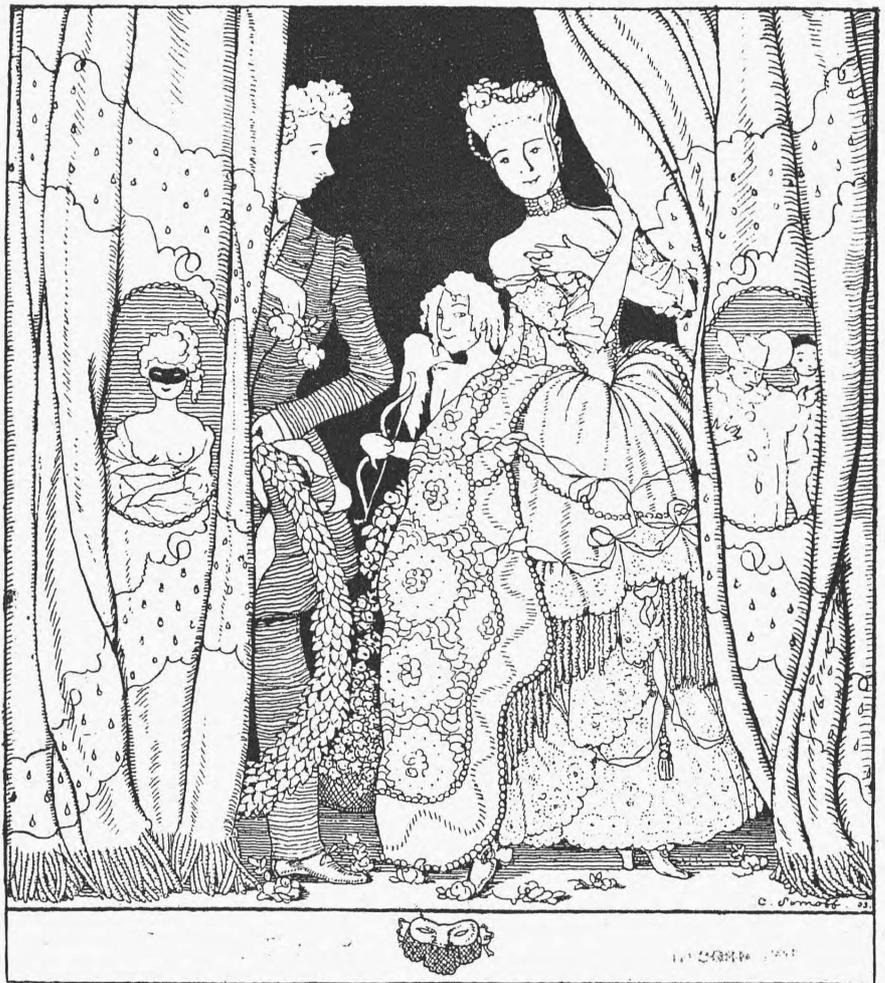
Поэтому ремаркамъ такого сорта остается одно названіе— „ремарки для неудобства“.

е) *Ремарки „къ свѣдѣнію исполнителей“.*

Разочаровавшись въ режиссерахъ, г-да авторы обращаются къ артистамъ и усиленно пишутъ ремарки „къ свѣдѣнію исполнителей“.

Благодаря этимъ ремаркамъ, свѣдѣнія исполнителей пополняются только полупризнаніемъ автора, какаго артиста или артистку имѣлъ онъ въ виду, когда создавалъ такое дѣйствующее лицо.

Если, напримѣръ, авторъ пишетъ, что героиня говоритъ нараспѣвъ, немного въ носъ, въ каждомъ явленіи мнѣяетъ туалетъ, а комики толсты, очень толсты и добродушны, то несо-

Рисунокъ худ. К. Сомова для обложки берлинскаго журнала „Das Theater“.

мнѣнно, что авторъ незадолго до творчества былъ въ Александринкѣ.

Если авторъ начинаетъ и кончаетъ дѣйствіе темнотой и паузой, а исполнительницамъ рекомендуетъ дѣлать tremolo на грудныхъ низкихъ нотахъ—я сильно подозреваю, что онъ былъ въ „Драматическомъ театрѣ“.

Если героиня обладаетъ несокрушимой энергіей, очаровательной улыбкой, а остальные роли сведены на нѣтъ—держу пари, что авторъ ѣздилъ на Мойку. А если всѣ дѣйствующія лица болтаютъ 4 акта „веселую“ чепуху—вѣроятно онъ проѣхался на Фонтанку.

Съ самостоятельнымъ творчествомъ въ ремаркахъ у авторовъ обстоитъ не всегда благополучно.

Когда разыграется игривая фантазія автора, его героиня, покорительница сердецъ—всегда оказывается, согласно ремаркъ, въ бархатномъ красномъ платьѣ, обмахивается вѣеромъ и сморитъ на героя въ лорнетъ.

Ну можно ли устоять противъ такого искушенія!

Герой его стоитъ всегда „скрестивъ руки на груди“, отходить „въ задумчивости“, у него „курчавые волосы“ и „клѣтчатыя панталоны“.

Самое лучшее въ подобныхъ случаяхъ купить синій съ краснымъ карандашъ, взять экземпляръ пьесы и, по возможности, тщательно вычеркнуть ремарки „къ свѣдѣнію исполнителей“.

Нурь.

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Въ январской книжкѣ «Вѣст. Европы» напечатана повѣсть П. Д. Боборыкина—«Минотавръ». Она, кажется, еще не кончена, но что касается «идеи» повѣсти, то пожалуй, въ напечатанныхъ главахъ исчерпаны «всѣ возможности». Да, я забылъ сказать, что повѣсть эта изъ театральнаго быта, что подѣ «Минотавромъ» слѣдуетъ разумѣть

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Весенній потокъ“, Косоротова.

Григорій—лакей (г. Ураловъ).

Рис. М. Демьянова.

театръ, и что это именно причина, по которой я рѣшилъ заговорить о новомъ произведеніи г. Боборыкина съ читателями.

Начну съ комплиментовъ. Въ значительной части своей, повѣсть написана очень живо, мѣстами остроумно, и что особенно пріятно, не пестритъ никакими особенными словообразованіями и «послѣдними словами» науки. Быть театральнымъ г. Боборыкину извѣстенъ достаточно хорошо. Онъ мѣтко порою судитъ о театральныя явленія, и мнѣ особенно понравилось простое, наивное, и въ наивной простотѣ своей прекрасное слово «ужасъ!», которымъ отвѣчаетъ жена героя Астахова, магистранта, увлекающагося сценою,

на восторги предъ театромъ «настроенія». Пожилой актеръ говоритъ про свое поколѣніе:

— Мозговое повѣтріе насъ не заражаетъ. А вся эта сценическая пугачевщина пройдетъ, какъ болотный туманъ.

И когда Астаховъ спрашиваетъ: «почему пугачевщина?»,—актеръ отвѣчаетъ:

— Я такъ дерзаю называть потому, что пришло время самозванцевъ. Онъ просто ялицкій казакъ Емелька Пугачевъ—а величаетъ себя Петромъ Третьимъ. У него эсаулъ Хлопуша—а исполнялъ графа Чернышева, — съ рваными ноздрями каторжникъ, который повязывалъ себѣ носъ платкомъ.

И въ другомъ мѣстѣ нѣкто Верескинъ презрительно выражается о «штучкахъ» «того театра», что это «торжество подражательнаго принципа», «крайній реализмъ», «детали чисто матеріальнаго характера». Астаховъ слабо защищаетъ. «Импрессионизмъ, пожалуй». Но Верескинъ быстро восклицаетъ:

— Импрессионизмъ, какъ у живописцевъ парижской школы, за которую когда-то ратовалъ блаженной памяти Эмиль Зола? Я видалъ такія картины. Тамъ совсѣмъ не то. Тамъ какъ у декадентовъ... все по своему: желтыя деревья, зеленое небо, фиолетовыя щеки у женщины. Это—субъективизмъ.

Судя по тому, что представители противоположнаго взгляда не заявили убѣдительныхъ резонновъ, а также потому, что самая ярая поклонница «того театра», Соня Кружалова («увѣровавшая», «точно пелена спала съ глазъ») и глуповата, и тонкостью натуры не отличается, я едва-ли ошибусь, если скажу, что устами Верескина говоритъ самъ П. Д. Боборыкинъ. Для меня лично это очень цѣнно и пріятно, потому что еще до Верескина это же самое говорилъ и я, и остаюсь до сихъ поръ при этомъ убѣжденіи, считая, что «торжество подражательнаго принципа», въ самой грубой его формѣ—материализаціи деталей сценической игры и постановки—есть зловѣщая туча, собравшаяся надъ теа-

тромъ, какъ величайшимъ родомъ искусства и тончайшимъ родомъ поэзіи.

Но вотъ самая повѣсть П. Д. Боборыкина... Она, повторяю, повидимому еще не кончена, однако и по напечатанной ея части, можно судить, что почтенный авторъ весьма не глубоко захватилъ вопросъ. Герой, Астаховъ, бросаетъ магистерскую диссертацию, идетъ въ актеры, страдаетъ отъ «каботинства», возвращается, послѣ отвратительной сплетни, къ женѣ, и какъ можно думать, снова пойдетъ, послѣ значительнаго перерыва, «туда», въ пасть къ минотавру. Но что же его толкаетъ туда? «Это не выдумка лицедѣевъ, а несомнѣнная истина, чтовысшее творчество достигается только на сценѣ»,—размышляетъ во время своего театральнаго триумфа Астаховъ. Если это такъ, то понятно, что люди идутъ въ пасть къ минотавру. Но если это не такъ, если авторъ не раздѣляетъ взгляда и убѣжденія Астахова, задумался ли онъ надъ тѣмъ, почему ни служба, ни магистерская диссертациа, ни занятія въ редакціи «Словаря» по «экономическому отдѣлу» не представляли для Астахова столько привлекательности, какъ сцена? Г. Боборыкинъ, несомнѣнно наблюдалъ жизненное явленіе: на сцену идутъ съ разныхъ сторонъ, и случается, мѣняютъ за сценическую самую интеллигентныя, самыя, казалось бы, благородныя профессіи. Въ чемъ причина? Г. Боборыкинъ не посвящаетъ насъ въ самое главное—въ душевное настроеніе героя, въ его психологию, въ тотъ рой мыслей и думъ, которыя неизбежно должны были проноситься въ его головѣ, когда онъ «металь» свой жребій и соглашался идти въ актеры. «Культь искусства», говорится въ одномъ мѣстѣ объ актрисѣ Арнаутъ, которая именно слоимъ «культю искусства» больше всего содѣйствовала его совращенію. Но дѣло въ томъ, что «культъ искусства»—понятіе слишкомъ общее. Если, положимъ, собирать гравюры или камеи—это тоже будетъ «культъ искусства». Литература, музыка, скульптура—развѣ не искусство? И развѣ «культъ» долженъ непремѣнно выражаться въ томъ, чтобы самому играть, писать, рисовать? Дѣло, очевидно, не въ «культѣ»—для чего достаточно, посѣщая свою «лавочку», отдавать весь живой интересъ души искусству,—а въ стремленіи, въ непреоборимомъ желаніи проявить въ произведеніи искусства свою личность, не только «культивировать» искусство, но и создавать его творить. Этой радости созданія и въ то же время этой потребности вылиться во внѣ, увидать себя, свое внутреннее «я», въ идеальномъ отображеніи искусства, «объективируя», такимъ образомъ свою творческую способность—г. Боборыкинъ совершенно не касается. А между тѣмъ, беря героемъ челоѣка незауряднаго, онъ долженъ былъ показать именно эту главную побудительную причину его увлеченія сценою.

Но и не одно это. Кромѣ причинъ, коренящихся въ потребности творчества, въ современномъ увлеченіи сценою нельзя не видѣть отраженія общихъ условій жизни. Театръ сталъ ареною, трибуною, мѣстомъ демократическаго владычества. Это—«агога» древней Греціи, «форумъ» Рима. Стѣсненіе общественной жизни въ Россіи, запреты, налагаемые на общественныя собранія, союзы, на ораторскую рѣчь—все это, по закону психологической реакціи, не только не ослабляло стремленія войти въ общеніе съ толпой, съ народомъ, но наоборотъ, еще больше его усиливало и обостряло. Политическій пульсъ продолжалъ биться въ отстраненномъ отъ политической и общественной жизни, русскомъ челоѣкѣ. И его влекло къ театру, потому что это—каѣдра, мѣсто общественнаго собранія, потому что здѣсь

Оперный пѣвецъ.
(Оригин. рисунокъ А. Любимова).

существуетъ общеніе съ толпой, и раздается «свободное слово», хотя бы по самымъ невиннымъ, цензурою разрѣшеннымъ, вопросамъ. Инстинктъ демагогии—вотъ вторая, и быть можетъ, самая важная причина, толкающая Астаховыхъ изъ «лавочки» конторъ и канцелярій, изъ затхлой атмосферы бумажной, книжной, отвлеченной жизни на сцену. Къ сожалѣнію, и этихъ мотивовъ г. Боборыкинъ въ своей повѣсти пока не касается.

И наконецъ, третье — развитіе индивидуализма, гордость своего «я», «бунтъ личности». Я думалъ, что г. Боборыкинъ, всегда старающійся «офилософить», если можно выразиться, теченія современности, укажетъ на несомнѣнную связь между гордынею индивидуализма и дѣятельностью актера. Нигдѣ, ни въ одной области, ни въ какой сферѣ искусства индивидуализмъ не находитъ такого удовлетворенія, какъ здѣсь. Актеръ служитъ «центромъ вниманія», самъ по себѣ; его личность выдвигается къ рампѣ, лицомъ къ публикѣ; пусть самое искусство подражательное и даже зависимое отъ автора—но совершенно самостоятельную цѣну имѣетъ онъ самъ, какъ художникъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ матеріаль художества. Ничто не въ состояніи такъ тѣшить самолюбіе, какъ сценическая дѣятельность, а самолюбіе есть таинственная подкладка индивидуализма. Въ одномъ мѣстѣ, въ повѣсти г. Боборыкина, читаемъ: «Вчера онъ испыталъ, что такое актерское чувство провала или неуспѣха. Никакая карьера не даетъ его. Ни чиновникъ, ни писатель, ни художникъ—живописецъ, скульпторъ—ни композиторъ не знаетъ *этого* именно чувства». *Это* чувство—есть сознаніе не только неудачи про-

изведенія, но и провала личности, самого «я» актера, потому что невозможно отдѣльно мыслить личность въ цѣломъ и то въ личности, что «играетъ» на сценѣ роль.

Будемъ надѣяться, что г. Боборыкинъ въ дальнѣйшемъ все-таки попытается глубже вскрыть психику «каботинства», какъ онъ называетъ актерскую среду, по ходкому французскому выраженію. Недавно вышелъ романъ вѣнскаго писателя Бара (автора «Мастера») — «Театръ». Позволю себѣ привести интересную страницу изъ этого романа:

«Театръ обаятеленъ тѣмъ, что дозвѣтворяетъ самымъ разнообразнымъ требованіямъ и ожиданіямъ. Театръ — арена для аферистовъ, которые подлаживаются подъ вкусъ публики, предлагаютъ ей модный товаръ; но театръ влечетъ и людей, чуждыхъ практическихъ интересовъ, мечтателей, служителей красоты. И вмѣстѣ съ тѣмъ театръ способствуетъ развитію дурныхъ инстинктовъ. Какъ сказать, кто составляетъ театральнй міръ—аферисты ли, мечтатели или служители сатаны? Афера переходитъ въ мессу, месса въ оргію, возвышенное и позорное сливаются воедино, — и потому всякій находитъ себя же въ театрѣ. Самъ по себѣ театръ—ничто; онъ ускользаетъ отъ точнаго анализа, сверкая измѣнчивой, соблазнительной загадкой, какъ сама жизнь. И потому столько людей влечетъ къ театру, что они надѣются найти весь міръ въ этомъ тѣсномъ кругу. Театръ—какъ бы небольшихъ размѣровъ агласъ жизни: вотъ каковой мнѣ кажется его формула,

Г. Гардинъ. Г-жа Ведринская. Г-жа Домашева.
„Необыкновенный человѣкъ“ и „обыкновенная женщина“.
„Мастеръ“. (Шаржъ). Рис. Арса.

вотъ почему такъ много людей стремятся къ театру. Иначе нельзя себѣ объяснить его обаяніе».

«Минотавръ» г. Боборыкина имѣетъ пока мало общаго съ этимъ «атласомъ жизни». Загадочное чудовище упрощено, повидимому, почтеннымъ писателемъ до нравоучительной прописи...

А. Кугель.

ЗАГРАНИЧНЫЯ МЕЛОЧИ.

— Изъ Нью-Йорка телеграфируютъ: Во время представленія „Кармень“, на сценѣ обвалились мостки. Бывшіе на сценѣ 14 человекъ оказались погребенными подъ его развалинами. Восемь человекъ получили тяжелыя поврежденія и отвезены въ больницу. Одну хористку съ разбитой головой унесли умирающею. Представленіе—чисто по-американски—тѣмъ не менѣе продолжалось.

— Извѣстный пианистъ Евг. Д'Альберта написалъ новую оперу подъ названіемъ „Flauto solo“. Опера эта будетъ поставлена впервые въ Прагѣ на сценѣ „Новаго нѣмецкаго театра“ подъ управленіемъ знакомаго Петербургу Анжело Неймана. Первымъ представленіемъ оперы, которое состоится еще нынѣшнею зимою, будетъ дирижировать самъ авторъ.

— Итальянскій композиторъ Франкетти пишетъ въ настоящее время оперу „Дочь Іоріо“ на либретто, составленное по трагедіи Габріэля Д'Аннунціо.

Самая трагедія эта, въ рускомъ переводѣ идетъ, какъ извѣстно, на-дняхъ въ „Новомъ театрѣ“ г-жи Яворской.

— Новая опера Зигфрида Вагнера „Bruder Lustig“ будетъ поставлена впервые будущей осенью въ Гамбургѣ. Это четвертая, по счету, опера, написанная сыномъ знаменитаго Рихарда Вагнера. Имѣвшая у насъ столь сенсационный успѣхъ танцовщица-босоножка Айседора Дунканъ гастролируетъ въ настоящее время съ такимъ же успѣхомъ въ Германіи. На ея „шопеновскій вечеръ“, объявленный на 17 января въ Лейпцигѣ, уже теперь всѣ билеты распроданы.

— Гумпердинкъ, авторъ обошедшей всѣ европейскія сцены оперы „Гензель и Гретель“, закончилъ недавно новую оперу „Бракъ поневолѣ“, которая будетъ поставлена въ непродолжительномъ времени на сценѣ берлинскаго королевскаго опернаго театра.

— Морисъ Доннэ написалъ пятиактную комедію въ стихахъ: „Арманъ Бежаръ“. Это новое произведеніе французскаго драматурга будетъ поставлено впервые на сценѣ парижскаго театра „Ренессансъ“.

— Издательская фирма Рикорди назначила премію въ 500 фунт. стерл. за лучшую англійскую національную оперу. Автору оперы долженъ быть обязательно англичанинъ.

— Парижскій театръ Мольера (sic!) открылъ серію новаго типа пьесъ: драматизированные уголовные процессы. Сюжетомъ для пьесъ послужатъ факты, взятые изъ новѣйшихъ процессовъ. Первою новинкою въ области этого рода пьесъ является поставленная съ небывалымъ успѣхомъ драма „Le Crime d'Aix“, въ которомъ перефразирована исторія нашумѣвшаго два года назадъ убійства въ Э-ле-Венѣ извѣстной дамы полусвѣта Фужеръ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛЪТОПИСЬ.

РОСТОВЪ-НА-Д. Святочный сезонъ въ полномъ разгарѣ. Уже прошло нѣсколько утреннихъ и вечернихъ спектаклей съ аншлагами. Не смотря на извѣстія изъ Портъ-Артура, совпавшія съ праздниками, не смотря на хлещущій днемъ и ночью дождь—публика валомъ валитъ въ театръ.

Пишу я въ „Теат. и Искус.“ со дня его основанія, и всегда избѣгалъ въ своихъ сообщеніяхъ критической оцѣнки способности артистовъ. По моему это дѣло мѣстной печати, помѣщающей изо дня въ день рецензіи.

Я понимаю общій обзоръ, общую характеристику дѣла, его достоинствъ и недостатковъ, указанія на репертуаръ и пр. Коснусь слегка этого и теперь. Своеобразно составляетъ труппу г. Крыловъ. Народу у него всегда много, есть даже лишніе люди, а недостаетъ артистокъ и артистовъ. Вы, можетъ быть, подумаете, что это дѣлается съ цѣлью набрать труппу „числомъ побольше, цѣною подешевле“—ничуть—труппа всегда стоитъ дорого и всегда недочеты. Главная особенность—есть артисты на первыя роли, нѣтъ—на вторыя. Въ прошломъ, напр., сезонъ не было любовника. Одинъ Тольскій и тотъ не имѣлъ успѣха. Среди сезона пригласили еще и Эльскаго, и тотъ не пользовался симпатіями публики. Посмотрите, что дѣлается теперь: г. Смирновъ—герой-любовникъ. Яковлевъ-Востоковъ тоже играетъ любовникомъ. Играетъ ихъ и г. Демюръ. Кромѣ нихъ есть еще три настоящихъ любовника: гг. Нерадовскій, Шорштейнъ и Рамазановъ. Нѣтъ ни одного 2-го любовника. Играетъ и очень хорошо характерныя роли г.г. Смирновъ, и Яковлевъ-Востоковъ и г. Демюръ. Но нѣтъ ни одного „чистаго“ резонера, на роли благородныхъ отцовъ. Есть комикъ Шмитгофъ, но нѣтъ второго комика. Нѣтъ простака, хотя по теперешнему репертуару особенной нужды въ этомъ нѣтъ. Нѣтъ любовника-неврастеника, безъ чего теперь не пишется ни одна пьеса. Кромѣ перечисленныхъ—масса способной молодежи, но ни одного второго актера, ни одного дублера. И часто до боли

теревить свою бородку: г. Ивановскій, есть многочисленная армія, а мало-мальски сложная пьеса не расхочется. То же наблюдается и съ женскимъ персоналомъ. Есть героиня г-жа Андросова, есть драмат. ingénue г-жа Малаксіонова, есть начинающая, талантливая грандъ-кокетъ г-жа Янушева, и нѣтъ ни одной ingénue com., нѣтъ бытовой актрисы, нѣтъ водевильной, нѣтъ вторыхъ актрисъ. Только среди „старушекъ“ въ женскомъ персоналѣ полный комплектъ: хорошая грандъ-дамъ г-жа Невѣрова, хорошая комическая старуха г-жа Кудрявцева и хорошая бытовая старуха г-жа Мезенцева. Насчиталъ я вамъ только 7 актеровъ и 6 актрисъ, а труппа изъ 40 человекъ. Репертуаръ, съ рѣдкимъ вмѣшательствомъ „кекъ-уокистыхъ“ пьесъ, идетъ чистый. Сегодня я слышалъ отъ режиссера, что намѣченная къ постановкѣ „Катюша Машова“ тоже снята съ репертуара. Частехонько идетъ Островскій. Публика въ общемъ довольна и репертуаромъ, и труппой, и постановкой. „Старый Гайдельбергъ“ былъ поставленъ прямо таки прекрасно.

Въ столицахъ, часто по адресу провинціи слышатся упреки: провинціальный актеръ, провинціальное и исполненіе, провинціальный репертуаръ. Говорятъ и пишутъ это люди, положительно не знающіе провинціи. На время оставимъ актера, исполненіе, останемся на репертуарѣ. Казалось бы, пьеса прошедшая всѣ мытарства цензуры и получившая чистый паспортъ „къ представленію дозволено“, не должна бы уже подвергаться новымъ цензурнымъ карамъ мѣстнаго начальства. Такъ казалось бы, а на дѣлѣ выходитъ иначе. Пьеса „Донъ-Карлосъ“ шла недавно въ Новочеркасскѣ съ большимъ успѣхомъ, поставили ее въ Ростовѣ, успѣхъ былъ не меньшій.

Вздумали повторить—появилось распоряженіе мѣстной власти—снять ее съ репертуара! Почему? Отчего?—Сняты! И сняты.

А знаетъ ли столица, что значить повтореніе пьесъ въ провинціи? Это, во-первыхъ хороший сборъ, во-вторыхъ свободный день для репетиціи новой пьесы и въ-третьихъ, нравственное удовлетвореніе артистовъ—мы нравимся, насъ ходятъ смотрѣть. При такихъ условіяхъ поведителка чистый репертуаръ. Режиссеръ г. Ивановскій, собираясь ставить мой пустячокъ, въ пріятельской, откровенной бесѣдѣ спросилъ меня: покойный Лени передѣлалъ съ французскаго фарсъ „Нюбея“ („Мраморная гувернантка“), обошедшій всѣ театры Россіи. Вы, изъ переведенной уже пьесы, взяли сюжетъ, перекроили мужичинъ въ женщину и наоборотъ и „сдѣлали“ пьесу: „Мраморный Студентъ“ („Нюбея на изнанку“). Вы затратили трудъ, время—для чего?

Для того, чтобы такими пустяками внезапно замѣнить снятыя съ репертуара по волѣ администраціи хорошія пьесы.

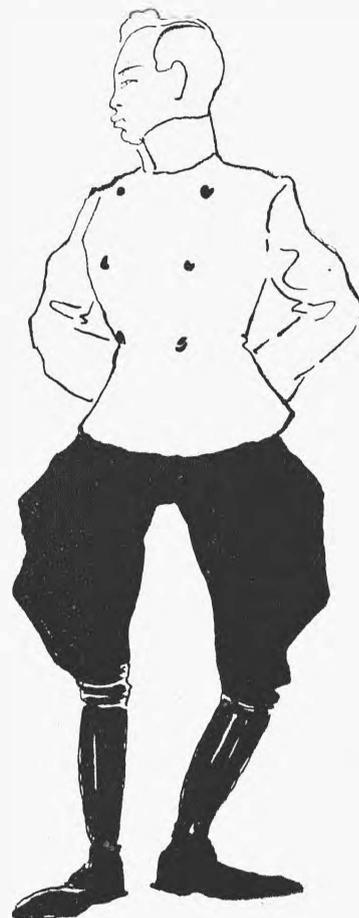
Въ нашемъ журналѣ есть отдѣлъ: вопросы и отвѣты. Если читатель имѣетъ право спрашивать, ожидая получить отвѣтъ, могу ли я, постоянный корреспондентъ, рассчитывать на такую любезность?

Я спрашиваю:

У антрепренера 2 города, 2 труппы,—оперетка и драма. Играютъ по полусезону. Въ драмѣ 2 любовника. Въ первомъ городѣ одинъ изъ любовниковъ въ свой бенефисъ поставилъ „Кина“. Когда переѣхалъ въ другой городъ, другой любовникъ заявилъ въ свой бенефисъ тоже „Кина“! Имѣлъ ли онъ на это право?

ВОДВОРКАСЪ. Съ 9-го декабря водворилась огромная опереточная труппа, подвизавшаяся съ начала сезона въ ростовскомъ театрѣ, подъ антрепризой извѣстнаго намъ С. И. Крылова и совсѣмъ неизвѣстнаго г. Ковалева. Впрочемъ, послѣд-

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Весенній потокъ“.

Володя (Унгеръ).

(Шаржъ). Рис. М. Демьянова.

ній персонажъ до насъ доѣхалъ лишь на афишахъ, такъ какъ онъ, присоединивъ свою опереточную труппу къ труппѣ, составленной С. И. Крыловымъ, быстро исчезъ еще изъ Ростова, очевидно убоявшись убытковъ. Предстоитъ процессъ.

Если труппа эта въ Ростовѣ давала антрепренеру одни лишь убытки, несмотря на аншлаги, съ которыми шли нѣкоторые спектакли, то у насъ до праздниковъ, несмотря на аншлаги двухъ-трехъ спектаклей и бенефисныя цѣны, и подавно она ничего не могла дать, кромѣ убытковъ. Труппа, дѣйствительно, слишкомъ велика, а аппетиты гг. опереточныхъ премьеровъ и г-жъ примдоннъ всѣмъ извѣстны. Съ праздниковъ Рождества г. Крыловъ отдѣлилъ часть труппы въ г. Армавирь, и это, надо полагать, значительно поправитъ его дѣла.

Изъ 14 спектаклей, поставленныхъ этою труппою въ Новочеркасскѣ до Рождества, волею судьбы, мнѣ пришлось побывать на цѣломъ десяткѣ... Широковѣщательныя рекламы новыхъ и новыхъ дебютовъ, новыхъ и новыхъ оперетокъ, денное переутомление и попытки (увы, тщетныя!) забыться, отдохнуть отъ житейскихъ тревоженій и заботъ и стремление помянуться тянули меня въ театръ. Однако, къ сожалѣнію, изъ новыхъ оперетокъ ни одна не оправдала моихъ ожиданій...

Несмотря на обиліе „именъ“, извѣстныхъ въ опереточномъ мірѣ, въ труппѣ г. Крылова совсѣмъ мало „голосовъ“ и мало настоящихъ комиковъ. Лично мнѣ доставляли удовольствіе лишь г-жи Жулинская, Барвинская и Разсказова, и гг. Шиллингъ и Гудара. Препрославленный г. Дальскій, на мой взглядъ, только молодъ, ловокъ, красивъ, умѣетъ и имѣетъ возможность богато и изящно одѣваться въ эксцентричныя опереточные костюмы, а это—вмѣстѣ взятое—несомнѣнно и создало ему исключительный успѣхъ особенно среди особъ женскаго пола и балъзаковского возраста.

Съ 1-го января 1905 года къ намъ вновь возвращается драматическая труппа того же С. И. Крылова, но не „наша“, одновременно переѣзжающая изъ Ростова въ Таганрогъ, а таганрогская.

Судя по составу, уже объявленному въ анонсахъ, мужской персоналъ труппы почти сплошь состоитъ изъ давно извѣстныхъ Новочеркасску хорошихъ артистовъ: гг. Яковлевъ-Востоковъ, Дубецкій, Васильевъ, Грессеръ, Михайловъ, Кудряцевъ, Смурскій, Петровъ... зато въ женскомъ, кромѣ г-жи Казанской, все—прекрасныя незнакомки: г-жи Писарева Звѣздичъ, Струсъ, Львова, Маркова, Всеволодская, Бѣльская, Хвоцинская, Ковалевская, Пахилерская и проч. и проч.—Репертуаръ намѣченъ довольно интересны: „Золото“, „Романтики“, „Орленокъ“, „Рабы“, „Авдотьяна жизнь“... Режиссеромъ состоитъ старательный и понимающій свое дѣло И. А. Ростовцевъ, о дѣятельности котораго я уже сообщалъ не разъ въ своихъ корреспонденціяхъ за прошлые сезоны... *Митовъ.*

СИМФЕРОПОЛЬ. Въ симферопольскомъ воздухѣ есть что-то до крайности унылое, безнадежное по отношенію къ театральнымъ предпринимателямъ и ихъ труппамъ. Стоитъ появиться свѣжей афишѣ, какъ обыватель, даже не глядя на нее, машетъ рукою: „Знаемъ мы, какъ вы играете“... И не идетъ въ театръ. Это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что симферопольцы причіуны къ системѣ гастрольной, къ спектаклямъ à la fourchette между поѣздомъ и поѣздомъ...

За истекшее театральное полугодіе, съ сентября по январь, такихъ гастролеровъ было нѣсколько: Орленевъ, Петипа, Днѣпровъ.

Ставились, конечно, „Братья Карамазовы“, „Михаилъ Крамеръ“, „Жизнь“, „Катюша Маслова“—все одиннадцати-дюймовые снаряды дорожнаго репертуара.

Разыгрывались эти пьесы бойкимъ гастролеромъ... и настойчивымъ не въ мѣру суфлеромъ. Публика получала возможность прослушать каждую пьесу дважды, а это à la l'opere—очень скучно.

Прибавьте къ этому всѣ особенности странствующаго театра: жалкая обстановка, купюры по вдохновенію, позднее начало спектаклей, томительные антракты...

О, какъ это гнетуще дѣйствуетъ на самага невзыскательнаго посѣтителя театра!...

Постоянная труппа г. Золотарева играетъ въ т.-наз. „Дворянскомъ театрѣ“, онъ же и „Народный“. Однако, ни дворянство, ни народъ не имѣютъ къ этому театру прямого отношенія, Скверный сарай, усилія антрепренера обращенныя въ чистенькую коробочку, гдѣ уже ко второму акту либо тропическій зной, либо уличный холодокъ,—таковъ храмъ Мельпомены. Сдается онъ попечительствомъ о народной трезвости, и потому цѣны—народныя. Ложа литерная—два цѣлковыхъ съ полтинникомъ. Полный сборъ, если не ошибаюсь 130 рублей, а по повышеннымъ цѣнамъ—160 рублей!

Извольте при такихъ условіяхъ быть требовательнымъ къ антрепренеру и ставить ему въ вину тѣ или иные недочеты.

Труппа г. Золотарева довольно велика: все больше молодежь, и, конечно, въ этомъ мало грѣха: нѣтъ-нѣтъ, да и прорвется что-нибудь свѣжее, свое...

Изъ мужскаго персонала наибольшимъ успѣхомъ пользовался до послѣднихъ дней г. Сазоновъ, интеллигентный актеръ на роли любовниковъ и фатовъ. Теперь г. Сазоновъ призванъ на Д. Востокъ. Опытный и хороший актеръ—г. Васаковъ.

Поддерживаютъ ансамбль, поскольку онъ есть, гг. Пономаревъ, Островскій и др.

Изъ женскаго персонала выдѣлились г-жа Смагина, питомица московской школы, артистка съ хорошими задатками и темпераментомъ, но нѣсколько однообразная въ читкѣ, жестѣ и мимикѣ, а вѣрнѣе—еще мало опытная; г-жа Завьялова, толковая индѣеца, но порою недостаточно активная, г-жа Самойлова, старательная, но вовсе неопытная исполнительница, которой надо учиться и учиться...

Репертуаръ самый разнообразный: Островскій, Мей, „Каширская старина“ и „Катюша Маслова“, „Комета“ и „Жидовка“.

Общій недостатокъ труппы—плохое знаніе ролей. Даже на повторныхъ спектакляхъ (напр. „Идеальная жена“) суфлеръ работаетъ за всѣхъ и създаніе чужихъ репликъ принимаетъ широкіе размѣры. Драма—тягуча, комедія же при такомъ условіи, и вовсе не удается; а публика жаждетъ комедіи. И права по своему: развѣ мало драмы и трагедіи въ событіяхъ дня, чтобы искать ихъ еще у рамы?...

Все это, въ общемъ, грустно. Губернскій городъ, окруженный богатыми помѣщичьимъ райономъ, совершенно несостоятеленъ въ отношеніи театра. А театръ—постоянный, наигранный, въ приличномъ помѣщеніи—могъ бы существовать... Приѣдетъ хорошая труппа (напр.—Бѣжина, весною истекшаго года), и сборы полные, и настроеніе публики совсѣмъ другое...

Гдѣ же предприниматели? То-то и бѣда, что наши антрепренеры насиченныя, чужія гнѣздышка любятъ. Пionерства въ нихъ на грошъ.

Иив. Л.-свй.

ПЕРМЬ. Серія артистическихъ именинъ продолжается. Кромѣ указанныхъ въ 48 № „Т. и И.“ прошли бенефисы г. Лукина, г-жъ Азаревской и Михайловской. Г. Лукинъ выбралъ Марсельскую Красотку, (Наполеонъ). Г-жа Азаревская выступила въ роли Татьяны Рѣпиной, а г-жа Михайловская—въ роли Доры („Сегодня“). Каждый изъ бенефициантовъ въ своей роли имѣлъ средній успѣхъ. Затѣмъ прошли „На днѣ“ (3 р.), „Богатый человекъ“, „Измѣна“ (2 р.) „Вчера“, „Рабыни веселья“, „Нищіе“. „На Дальнемъ Востокѣ“, „Мученица“, „Господинъ Директоръ“ и др. Изъ новинокъ за послѣднее время поставили пока лишь одну „Катюшу Маслову“ въ передѣлкѣ Н. Ф. Арбенина. Для поднятія сборовъ общана на-дняхъ феерія „Вокругъ свѣта“, въ которой, конечно, отведено большее мѣсто... машинисту-декоратору и режиссеру.

Аборигенъ.

Рождественскій репертуаръ нашего городского театра объявленъ былъ слѣдующій: „Царь Оедоръ“, „Измѣна“, „На Дальнемъ Востокѣ“, „Пляска жизни“, „Мадамъ Санъ-Жень“, „Лѣсной бродяга“, „Христіаннъ (Холль Кэна)“, „Вокругъ свѣта 80 дней“, „Дама отъ Максима“, „Недоросль“, „Хижина дяди Тома“, „На днѣ“, „Смерть и жизнь“ (Мученица), „Клубъ холостяковъ“ и „Обвиняемая“.

„Измѣна“ шла при слѣдующемъ составѣ всѣхъ наличныхъ лучшихъ силъ труппы: Сулейманъ Ханъ—г. Постниковъ, Зейнабъ—г-жа Азаревская, Рукайя—г-жа Михайловская, Исхаръ—г-жа Марина, Отаръ-Бегъ—г. Кравченко, Ананія Глаха—г. Андреевъ, Гаяне—г-жа Кравченко, Эрекле—г. Сѣровъ, Дато—г. Ивановъ, Сабба—г. Гриневъ, Кара-Юсуфъ—г. Генбачевъ-Долинъ, Бессо—г. Лукинъ, Майко—г-жа Ивановская. Роли Созака, Ибнъ Сода, Гига, Оберіана и Сембата исполнили гг. Аровъ, Скоревъ, Иртеневъ, Викторовъ и тотъ же Аровъ.

Обставлена пьеса была вполне прилично. Что же касается исполненія, то г-жа Азаревская (Зейнабъ) съ 1-го же дѣйствія взяла повышенный до крика тонъ и, мѣстами лишь немного понижая, вела такъ роль до конца, что сильно вредило впечатлѣнію. Г-жа Михайловская удовлетворительно провела роль Рукайи, остальные женскія роли были сыграны лишь посредственно. Изъ мужчинъ можно отмѣтить гг. Лукина (слуга Отаръ-Бегъ) Постникова (Сулейманъ-Ханъ) слишкомъ даже для восточнаго деспота, *милво* проведшаго свою роль, и Андреева (Глаха). Изъ остальныхъ достоинъ вниманія по рѣдкому непониманію роли г. Кравченко: въ началѣ 2-го дѣйствія, когда онъ сообщаетъ любимой дочери о предстоящей ей участи обитательницы гарема—онъ веселъ и шутитъ.

Надежды антрепризы на святочные сборы начинаютъ, кажется, сбываться. Остается пожелать, чтобы ожиданія эти сбывлись вполне, въ виду того, что значительная часть сезона прошла при очень и очень плохихъ сборахъ.

Х.

ТАГАНРОГЪ. До чего доходитъ въ Таганрогѣ „недовѣрие“ чинуетъ „со свѣтлыми пуговицами“ къ публикѣ, ярко характеризуетъ слѣдующій фактъ, на дняхъ случившійся въ Таганрогѣ. Мѣстный полицеймейстеръ г. Джапаридзе безъ объясненія причинъ воспретилъ во время бенефисовъ любимицъ публики г-жи Писаревой-Звѣздичъ и г-жи Львовой отпечатать въ мѣстной типографіи маленькіе билетки съ бенефиснымъ поздравленіемъ, которыми обыкновенно осыпаются на сценѣ въ другихъ городахъ бенефицианты. Но очевидно нашъ полицеймейстеръ считаетъ это „сблазнительнымъ новшествомъ“. Въ самомъ дѣлѣ, сыплются билетки, словно прокламация!..

У насъ шли въ послѣднее время „Снѣгъ“ Ст. Пшибишевскаго и „Юлій Цезарь“ Шекспира. „Снѣгъ“ былъ доставленъ въ бенефисъ молодой артистки Е. И. Львовой, которая въ

роли Бронки обнаружила свѣжее недюжинное дарованіе. Публикѣ нашей „Снѣгъ“ понравился, не смотря на символизмъ. „Юлій Цезарь“ шелъ въ бенефисъ режиссера г. Ростовцева. Последняя пьеса была хорошо обставлена, хотя нѣкоторыя картины и были слишкомъ миниатюрны, благодаря небольшой таганрогской сценѣ, „Юлій Цезарь“ шелъ 2 раза при повышенныхъ цѣнахъ и полныхъ сборахъ. Л. Ф.

САРАТОВЪ. Для открытія опернаго сезона была объявлена на 11-е декабря опера „Карменъ“ съ уч. Е. В. Стефановичъ. Всѣ билеты на этотъ спектакль были заранее проданы, но увы и ахъ—по винѣ ли администраціи театра, не позаботившейся о томъ, чтобы костюмы, ноты и аксессуары, необходимые для первыхъ спектаклей, захватить съ собой, какъ это всегда дѣлается, или по винѣ ж. дороги,—но спектакль пришлось отменить и открытіе, къ полному разочарованію публики, не состоялось, ибо не оказалось ни костюмовъ, ни нотъ...

Открытіе состоялось на слѣд. день и открыли уже не „Карменъ“, а оперой „Евгеній Онѣгинъ“. За 5 данныхъ спектаклей труппа въ главныхъ своихъ силахъ опредѣлилась вполне. Даны были оперы: „Евгеній Онѣгинъ“, „Пик. Дама“, „Севильскій Цирюльникъ“, „Карменъ“ и „Вертеръ“. Изъ нихъ только „Ев. Онѣгинъ“ (открытіе) и „Карменъ“ съ уч. г-жи Стефановичъ дали полные сборы. Е. В. Стефановичъ еще въ прошломъ году была любимцею публики. Мѣстная газета „Приволжскій край“, давая въ № 289 маленькой отчетъ о „Карменъ“ довольно мѣтко спрашиваетъ: „не слишкомъ ли, однако, много въ нашей оперной труппѣ начинающихъ талантовъ? Въ театрѣ Очкина начались спектакли одесской труппы драматич. артистовъ подъ управленіемъ Долинова; сборы пока слабые, хотя труппа въ общемъ нравится. Г.

ЛУГАНСКЪ. Существующій у насъ уже нѣсколько лѣтъ „Кружокъ любителей драматическаго искусства, музыки и пѣнія“, началъ просыпаться послѣ продолжительнаго сна. Съ пріѣздомъ предсѣдателя инж. Бибера, состоялись недавно выборы новаго правленія, судей и режиссера.

Читатель, можетъ быть, не пойметъ, что значитъ „судьи“. Спѣшу объяснить, „Судьи“ по уставу кружка—это лица, выбирающія пьесу для постановки.

Кружокъ рѣшилъ энергично приняться за дѣло.

Мы отъ души желаемъ „выспавшемуся“ кружку съ обновленнымъ правленіемъ процвѣтанія и успѣха, въ поставленной цѣли развитія эстетическаго чувства въ публикѣ.

Выборъ режиссера—опытнаго артиста-любителя, г-на Черепанцева, сдѣланъ вполне удачно. Лишь бы не помѣшало кружку „самомнѣніе“ гг. любителей, приносящее столько вреда и разрушенія въ любительскіе кружки. Въ недалекомъ будущемъ состоится первый въ этомъ сезонѣ, спектакль кружка въ пользу о-ва

пособія бѣднымъ гор. Луганска. Предполагается поставить „Карьеру Наблюдкаго“.

Въ концѣ августа открылась у насъ музыкальная школа г. Зибача. Въ Луганскѣ уже давно ощущалась необходимость въ музыкальномъ заведеніи.

Школа на хорошихъ началахъ, съ обширной программой. Благодаря хорошему подбору персонала преподавателей, г. Зибача имѣетъ возможность каждыя 2 недѣли устраивать вечера съ камерной музыкой, имѣющие у насъ большой успѣхъ: М-лле С. Фишбергъ (рояль), г-нъ Н. Фишбергъ (скрипка), г-нъ Зибача (виолончель) и др.—лучшія силы кружка.

За отсутствіемъ зимняго театра, обыватель въ большинствѣ случаевъ занимается у насъ либо „паровозомъ“ на зеленомъ полѣ, либо „заливаніемъ за галстукъ“.

На дняхъ состоялся первый ученической вечеръ воспитанниковъ школы. Выступавшіе, среди которыхъ были и взрослые, имѣли большой успѣхъ. И хотя въ афишахъ предупреждалось, что „биссировать“ учащимся воспрещается, публика много аплодировала и долго вызывала. Въ особенности поразила присутствовавшихъ своей игрой и умѣніемъ держать себя 7-лѣтняя воспитанница Марія Гаргеръ (рояль).

Пожелаемъ симпатичному юному заведенію успѣха и развитія. С. А. Штейнъ.

ШАВЛИ, Ковенской губерніи. Осенью 1902 года мѣстнымъ комитетомъ попечительства о народной трезвости открыта народная аудиторія въ специально для этого построенномъ зданіи. Помѣщеніе аудиторіи, по своему внутреннему устройству имѣющее видъ театра, съ достаточно полнымъ комплектомъ декораций, можетъ вмѣстить 430 зрителей (176 кресель и стульевъ въ партерѣ, 64 мѣста въ 16 ложахъ, 48 мѣстъ на балконѣ, 42 мѣста на скамьяхъ и 100 мѣстъ за скамьями на галлеркѣ). По воскреснымъ днямъ въ аудиторіи устраиваются бесплатныя чтенія со свѣтовыми картинами и отъ времени до времени—общедоступные концерты организованныхъ комитетомъ народныхъ хора и оркестра. Помѣщеніе аудиторіи предоставляется подъ устройство концертовъ и спектаклей съ платою отъ 15 до 35 рублей, въ зависимости отъ суммы вечероваго сбора.

Въ предшествовавшіе сезоны въ аудиторіи играли труппы: оперная г-жи Муранской, опереточная г. Борисова, драматическая гг. Чернова, Орленева, малороссійская гг. Грицаца, Василенко и другихъ, состоялись концерты гг. Сливинскаго, Гурвича, брагъевъ Чернявскихъ. Къ сожалѣнію, въ настоящемъ сезонѣ къ намъ никто не заглянулъ. При 16-тысячномъ населеніи города нашъ театръ не можетъ имѣть постоянной труппы, но порядочная труппа, всегда можетъ поставить нѣсколько спектаклей съ успѣхомъ въ матеріальномъ отношеніи.

Продолженіе списка лицъ, приславшихъ по предложенію И. О. Пальмина, черезъ редакцію журн. „Театръ и Искусство“, пожертвованія въ пользу дѣтскаго пріюта Русскаго Т. О-ва взаменъ новогоднихъ визитовъ и поздравленій.

Петербургъ.

Театръ Литературно-Художественнаго Общества (отъ арт. И. И. Судьбинина).

А. В. Адашева, О. И. Горцева, О. Г. Гурская, М. Я. Лилина, А. И. Новикова, М. И. Свободина-Барышева, А. В. Щепкина, И. Т. Григорьевъ, Н. И. Кіенскій, М. П. Мячинъ, З. В. Осетровъ, Г. И. Судьбининъ II, М. П. Тихомировъ, И. А. Хворостовъ, К. Н. Яковлевъ, С. И. Вольфъ, М. С. Степановъ, И. И. Судьбининъ I, О. Г. Караванова.
Всего 17 р. 50 к.

Служащіе канцеляріи Совѣта И. Р. Т. О.

Л. П. Абрамовъ, И. С. Вѣляниновъ, М. П. Захарова, О. П. Карина, А. П. Козловская, О. И. Кузнецова, М. П. Савельевъ, П. П. Сарматовъ, А. А. Стрѣшневъ, А. Р. Чеговецъ, К. В. Эдель.

Всего 5 р. 10 к.

И. П. Пеняевъ 20 к.

Москва.

Московскій Художественный Театръ.

М. Н. Германова, О. Л. Книпперъ, Е. М. Раевская, М. Г. Савицкая, А. И. Адашевъ, Н. Г. Александровъ, А. И. Андреевъ, А. Р. Артемь, Н. П. Аслановъ, А. Л. Вишневскій, В. Ф. Грибунинъ, В. И. Качаловъ, Л. М. Леонидовъ, В. В. Лужскій, И. М. Москвинъ, В. А. Николаевъ, Е. Е. Рудаковъ, Н. А. Румянцевъ, К. С. Станиславскій, Н. Н. Тюринъ, Я. Л. Лейнъ.
Всего 28 р.

Оперная труппа С. И. Зимина.

М. М. Ипполитовъ-Ивановъ, П. М. Штробиндеръ, М. И. Рузановъ, В. К. Гончарова, А. Е. Ростовцева, А. М. Матвѣевъ, А. В. Ивановскій, А. М. Карензинъ.

Всего 10 р.

Провинція.

Драматич. труппа Казанско-Саратовскихъ театровъ.

Г-жи: Безинъ, Галицкая, Говордовская, Дадьянъ, Де-Росси, Клименко, Матрозова, Петровская, Славатинская, Смирнова, Истомина, Чаруская, Шебуева; гг. Алексѣевъ, Аяровъ, Гойда, Мальцевъ, Дагмаровъ, Двинскій, Кванинъ, Михаленко, Полонскій, Гришинъ, Раковскій, Романовичъ, Соболюшко-Самаринъ.

Всего 15 р. 95 к.

Воронежская драматич. труппа А. Т. Поляковой.

А. Т. Полякова, А. А. Линтваревъ, П. К. Дьяконовъ, Б. А. Дюбюкъ, П. А. Романовъ, Л. А. Снѣжинская, В. В. Шевченко, М. Н. Новиковъ, Н. Ф. Надежина, М. Н. Таборовъ, А. И. Петрова, Е. З. Левская, П. Р. Чембаровъ, Н. Г. Молла.

Всего 6 р.

М. Е. Залъсовъ 3 р., В. А. Крамолловъ 2 р., И. А. Паноровъ-Сокольскій 3 р.

Всего 8 р.

Итого 90 р. 75 к.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Аделейки, Бр. Спб., театр „Неметти“.
Барановъ, Пав. Григ. Спб., Мойка, 61, кв. 54, меб. комн. Мухина.
Безрукий (фатъ), В. И. Спб., 3-я Рождественская, 14, кв. 25.
Валюсовъ, Соф. Федосов. Спб., Фонтанка, 85, кв. 47.
Донинъ (Давыдовъ), Мих. Вит. Спб. Нар. домъ.
Донинъ, Ефимъ Мих. (актрес.), Архангельскъ, гор. театръ.
Евдокимовъ, Вас. Сеокт. Спб., В. Бldоверск., 24/2, кв. 32.
Карамазовъ, Дм. Мих. Вильна, гор. театръ.
Каренина, Ан. Дм. (ком. стар.), Ирбитъ, Ресторанъ Николаева.
Климовская, Елиз. Евг. (др. и ком. стар. и бытов.), Мариамполь, Сув. губ., III Донецкой полковъ.
Кривошеинъ, А. И. Елецъ, Орл. губ., театръ.
Малюцкий, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.
Морозовъ, Евг. Григ. (кар., ком.-рез.), Спб. В. О. 18 линия, 11, кв. 29.
Мячкинъ, Мих. Петр. Спб., Загородный, 12, кв. 38.
Николаевъ-Федоровъ, Ник. Фед. Спб., театръ „Неметти“, турна Адельгеймовъ.
Пономаревъ, Ник. Ник. Симферополь, зим. теат.
Рене, А. Ф. (ing. dr. и сош.), Спб., 3-я Рожд. 14, кв. 25.
Савуровъ, Сми. Фед. Москва, М. Дмитровка, 31.
Саводина-Барышева, Мар. Ив. Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.
Степановъ-Выноградскій, Петр. Ник. Спб., Мотовая, 30, кв. 19.
Судовитинъ, Ив. Ив. Спб. Невскій, 51, кв. 103.
Судовитинъ-Соловьевъ, Ив. Дм. Спб. Невскій, 85, кв. 13.
Хворостовъ, Ив. Алексѣев. Спб., Николаевская, 57.
Цыганко, (ком.-рез. декор.) Пав. Вас., Ирбитъ, Ресторанъ Николаева.
Шабельскій, Адр. Вас. (др. комизъ), Спб., Кр. Остр., Костянтин. пр., 11/3, кв. 3.
Яблочнича, Пол. Спирид. Спб. Загород. 14, кв. 7.
Яковлевъ, Копр. Ник. Спб., Ивановская, 3.

Оперные артисты:

Бармина (басъ), Серг. Дм. Спб., Мѣщанская, 27, кв. 18.
Ермаковъ, Ант. Степ. (баритонъ), Спб., Никольскій пер., д. 4.
Парамоновъ (басъ), Ив. Аг., Спб., Пет. ст. В. Гребенная, 13, кв. 5.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Ленцъ, Роб. Ив. (престиждикъ), Спб., Нар. домъ.
Снеббе, Авг. Авг. (престиждикъ и иллюзионном.), Спб., Выборгск. стор., Самсоновск. пр., 23, кв. 16.
Филипповъ (Вибъ-Вобъ), Ник. Яв. (муз. экск. и пантомим.), Спб., Кронверскій пр., 47/1, кв. 24.

Александровъ, Гек. Вард. (театр. парцкм.), Спб., Кронверскій, 61.
Серволетти, Андр. Зах. Москва, В.-Гибзидиковск. пер., „Альгамбра“.
Огличевъ, Фед. Вас. Спб., В. Конюш., 15, кв. 14.

Репертуаръ

Спб. Императорскихъ театровъ.

съ 10-го по 17-е января.

Александринскій театр. 10-ю: „Крылья связаны“. 11-ю: „Жанина“. 12-ю: „Крылья связаны“. 13-ю: „Жанина“. 14-ю: Въ (1-й разъ) „Измѣна“. 15-ю: спектакль въ пользу литерат. фонда. 16-ю утро: „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, вечеръ: „Въ мутной водѣ“.

Михайловскій театр. 10-ю: „Лѣсъ“. 11-ю: „Le gueule du jour“. 12-ю: „Безъ вины виноватые“. 13-ю: „Le gueule du jour“. 14-ю: „На всякаго мудреца довольно простота“. 15-ю: „Mamon Colibri“. 16-ю: „Mamon Colibri“.

Мариинскій театр. 10-ю: „Франческа да Римини“. (г-жи Больска, Каменская, Фриде; гг. Ершовъ, Чупрыниновъ, Смирновъ, Бухтояровъ и др.). 11-ю: „Русланъ и Людмила“ (г-жи Михайлова, Черкасская, Славина, Панина; гг. Алчевскій, Лабинскій, Серебряковъ, Касторскій и Бухтояровъ). 12-ю: „Грациелла“, бал., „Жизель“, бал. 13-ю: „Карменъ“ (г-жи М. Фигнеръ, Будкевичъ, Слатина, Панина; гг. Давыдовъ, Тартаковъ, Титовъ, Майборода и др.). 14-ю: „Зигфридъ“ (г-жи Куза, Слатина, Тугаринова; гг. Ершовъ, Давыдовъ, Смирновъ, Серебряковъ и Касторскій. 16-ю утро: „Русланъ и Людмила“ (г-жи Больска, Гладкая, Славина, Панина; гг. Морской, Чупрыниновъ, Шароновъ, Серебряковъ, Филипповъ), вечеръ: „Лебединое озеро“, бал.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

На годъ съ дост. а перес. **5** р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ
 НА ИЗДАВАЕМЫЙ БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ
 ежедѣльный общедоступный журналъ

IV
 ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

ЮРИСТЪ

Разрочка допускается: при подпискѣ 2 р., 1 Марта 2 р. и 1 Юня 1 р.

Подписка принимается въ Конторѣ „Юриста“, С.-Петербургъ, Фонтанка, 86, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Подписчики „ЮРИСТА“ въ теченіе 1905 года получаютъ:

52 нмъ ЖУРНАЛА, выходящаго ежедѣльно по воскреснымъ днямъ и

7 БЕСПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНИЙ КНИГАМИ: 7

1) СБОРНИКЪ Англійскихъ Судебныхъ процессовъ.

2) 6 КНИГЪ ЗАКОНОВЪ ГРАЖДАНСКИХЪ СЪ КОММЕНТАРИЯМИ. 6

Сводъ законовъ т. X ч. I изд. 1900 г. г. Состав. Прив.-доц. С.-Петерб. Унив. и Товар. Обертъ-Прокурора Прав. Сената И. М. Тюриковъ. ПЕРВЫЙ ОПЫТЪ разъясненія законовъ гражданскихъ, согласно мнѣніямъ научныхъ авторитетовъ и разъясненіямъ Правит. Сената.

„Юристъ“ ставитъ себѣ задачей помогать нашей читающей публикѣ, мало знакомой съ законами, разбираться въ вопросахъ права. Поэтому онъ посвящаетъ свои страницы изложению въ общедоступной литературной формѣ действующихъ законовъ и основныя правовыя понятія. Критикою всего отъ жившаго и обещаемаго, защитою права и справедливости журналъ надѣется примкнуть къ славной работѣ создателя культурнаго величія Россіи. „Юристъ“, освобожденный отъ предварительной цензуры, получить возможность высказываться болѣе свободно по всѣмъ вопросамъ, входящимъ въ его программу, и эту возможность редакция постарается использовать, чутко отъвѣщая на всѣ явленія, возмущающія и вынужденно глубоко захватывающія правовые интересы общества. Считаая правильное разрѣшеніе юридическихъ казусовъ, возникающихъ въ личной жизни читателей, однимъ изъ лучшихъ средствъ распространения юридическнхъ знаній и развитія истиннаго правосознанія, редакция по прежнему посвящаетъ особое вниманіе тщательному составленію отвѣтовъ на правовые вопросы подписчикамъ.

ВЪ ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ: С. А. Андреевскій, Л. А. Бакуновъ, С. М. Барачъ, В. В. Бернштамъ, А. Л. Волынецкій, А. С. Гольденвейзеръ, М. Л. Гольдштейнъ, И. М. Гордонъ, О. О. Грусенбергъ, В. И. Добровольскій, В. М. Дорошенинъ, Д. А. Думъ, Н. П. Дружининъ, Л. О. Зайденманъ, А. Д. Коронинъ, М. И. Кулишоръ, В. Ф. Кутыловскій, Л. А. Курперникъ, А. Д.

Ледницкій, А. А. Леонтьевъ, А. А. Луначевскій, В. А. Маноловъ, И. С. Марудевскій, П. П. Мельниковъ, П. Г. Мироновъ, М. Г. Оршанскій, С. А. Муромцевъ, М. Н. Мыша, Н. Я. Носковскій, А. П. Пассоверъ, Н. В. Полковникъ, Г. О. Ревенцевскій, А. Д. Самуильсонъ, А. Н. Турчаниновъ, Н. М. Тюриковъ, А. М. Тюриковъ, Ф. А. Теренинскій, А. А. Яблонскій и др.

Издатель: Присъ Пов. Н. Б. Полюновъ. Редакторы: { Присъ Пов. Н. П. Карабчевскій, Пр. Пов. Л. Д. Ляховскій.

ОРЕНБУРГСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

приглашаетъ лицъ, желающихъ снять городской театр въ аренду на будущій сезонъ 1905 года, подать заявленія до 15 Января 1905 года; съ условіями сдачи театра можно познаться въ Оренбургской Городской Управѣ и въ Москвѣ въ Театральномъ Бюро. 2—2

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ ЗИМНІЙ.

(Бывшій Панаевскій). Дирекція П. В. Тумпакова.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Несомненная ЦѢЛЮСТЬ

ДЛЯ РАЦИОНАЛЬНАГО УХОДА за ЗУБАМИ
ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА

„АДЕЛЬГЕЙМЪ“

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ 1 р. 25 к. и 75 к. за флак.
Порошокъ 1 р. 50 к. 1 р. 25 к. и 75 к. бан.
ПАСТА 1 руб. за банку.
ЩЕТКА — 50 коп.

Имѣются во всѣхъ аптекахъ, аптекар-
скихъ и друтъхъ магазинахъ.

Главной складъ: МОСКВА, Бол. Дмитровск., а. д.

Граверь и Ювелирь

И. М. ИЗГУРЪ.

Въ губ. г. Минскѣ, по Захарьевской
№ 83, прот. кирхи.

Магазинъ золот., сереб. и бриллиант.
вещей. Золот. и сереб. монограммы
отъ 1 руб. и дорож. высылка по
требованію нал. плат. 12-2

„Было, есть и будетъ“, др.

„Семейный разладъ“, др.

пьесы С. Милонова, Симбирскъ, ц. 75 к.
кажд. разрѣшены къ представленію.

10-5

Жанръ-концертъ.

Фоталка, 12. Тел. № 1298.

Дирекція П. Я. Терина.

„АПОЛЛО“

Гастроли известной парижской труппы

La Jolie и célèbre

ЛУИЗЫ ФАЖЕТЪ

Ежедневно большой артистическій концертъ-
попури и послѣдній аттракціонный номеръ.

Дебютъ лучшей артистки и артистовъ высшаго класса въ
нашъ театръ. Подробности въ афишахъ.

Режиссеръ А. А. Витро.

„ТОЖЕ ГЕРОИ“

въ 4 д., соч. А. П. Вершинина.

Обращ. въ контору журнала „Театръ
и Искусство“.

ПРОКАТЬ

КОСТЮМОВЪ

въ провинцію

Бр. ЛЕЙФЕРТЪ. Спб. Караванная, 18.

будетъ возможенъ лишь тогда, когда накладные расходы по пересылкѣ удастся раз-
ложить на цѣлую группу театровъ.

Чтобы это осуществить, необходимо имѣть свидѣнія, какіе театры испытываютъ
надобность въ прокатѣ костюмовъ, для какихъ пьесъ, въ какой періодъ сезона.

Просимъ не отказать въ сообщеніи этихъ свидѣній всѣмъ, кого это касается.
Тогда будетъ организована такой прокатъ на возможно выгодныхъ и доступныхъ
условіяхъ.

3202

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

5-1

Отъ Совѣта Старшинъ Семейнаго Собранія Общества приказчи-
ковъ въ г. Воронежѣ, Б. Дворянская, д. Осриковой.

Сдѣется на лѣтній сезонъ 1905 г. Театръ желѣзный, закрытый,
находящійся при садѣ Собранія. При театрѣ имѣются декорацин,
обстановка ложъ и партера. Условія по первому требованію.

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“.

Зданіе „Пассажа“ Итальянская, 19. ☼ Дирекція В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ.

Въ Воскресенье, 9-го Января: „Таланты и поклонники“, соч. А. Остров-
скаго.—10-го: „Кукольный домъ“ (Нора), соч. Ибсена.—11-го: „Весен-
ній потокъ“, соч. А. Косоротова.—12-го: „Дачники“, соч. М. Горькаго.
Варвара—В. Ф. Комиссаржевская.—13-го: „Весенній потокъ“, соч.
А. Косоротова.—14-го: „Авдотьяна жизнь“, соч. С. Найденова.—15-го:
„Дачники“, соч. М. Горькаго. Варвара—В. Ф. Комиссаржевская.—
16-го: „Весенній потокъ“, соч. А. Косоротова. Готовится къ поста-
новкѣ: „Эльга“, соч. Гауптмана и „Безприданница“, соч. Островскаго.

Начало вечера. спектак. ровно въ 8 ч. веч. Начало утрени. спектаклей въ 12½ час. дня.

Театры Спб. Городскаго Попеч. о народной трезвости.

Народный Домъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 9-го Января, день: „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“; веч.: „ДАША СЕ-
БАСТОПОЛЬСКАЯ“.—10-го: „ДЕМОНЪ“.—11-го: „СЪ ПЛАХИ ПОДЪ ВѢНЕЦЪ“
(Крестьянка).—12-го: „1812 годъ, ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“.—13-го: „НИ-
КОВАЯ ДАМА“.—14-го: „СЕБАСТОПОЛЬ“ (Мать сыра-земля).—15-го: „ЦИКО-
ВАЯ ДАМА“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стокляя. зав.).

Въ Воскресенье, 9-го Января: „ДВѢ СУДЬБЫ“.—13-го: „ЧАРОДѢЙКА“ (Нико-
городское преданіе).

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

подъ управленіемъ
КНЯЗЯ А. А. Церетели.
НОВАЯ ОПЕРА Театръ Спб. Консерваторіи.

Ежедневные спектакли.

Билеты на всѣ объявлен. спектакли продаются ежедневно въ кассѣ Новой Оперы (зданіе
Спб. Консерваторіи) съ 10 ч. у. до окончанія спектакля.

Театръ „ФАРСЪ“.

НЕВСКІЙ 56, домъ Г. Г. Елисеѣва.

Телефонъ № 6342.

Товарищество артистовъ подъ главнымъ режиссерствомъ

В. А. КАЗАНСКАГО.

Составъ труппы: г-жи Турчи, Мосолова, Ручьевская, Запольская, Ларина,
Павловская, Лоранская и др.; гг. Гаринъ, Казанскій, Колесовъ, Клеманскій,
П. Николаевъ, Пановъ, Самаринъ-Эльскій, Пальминъ и др.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.